

An illustration of a ginger and white cat wearing a blue space suit and a clear helmet, floating in a space station. The cat is looking out of a large circular porthole at a starry space with two orange planets. The station's interior features metallic walls with various control panels and buttons.

Вячеслав Козырев

КОГТИ ВОЗМЕЗДИЯ-2
или
ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАСИЛИЯ

Вячеслав Михайлович Козырев
Когти возмездия – 2 или
Возвращение Василия
Серия «Когти возмездия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39414895

Вячеслав Козырев:

Аннотация

"Из черноты космического пространства к голубой планете летел дископодобный аппарат. Подойдя к планете, он облетел её, зайдя на неосвещённую солнцем сторону. Некоторое время дископлан был практически неподвижен, затем развернувшись к планете ребром, он скользнул в атмосферу. При входе в атмосферу дископлан замедлил свой полёт и плавно стал снижаться. Его блестящая поверхность переливалась сверху искорками звёзд, снизу же его можно было разглядеть только если очень хорошо присмотреться к звёздному небу. Если бы кому то в голову пришло бы в этот ночной час смотреть на небо, то он увидел бы перемещающийся по небосводу странный объект, скорее похожий на дыру в небе, лишённую звёздных бисеринок. Пилот, управлявший аппаратом, был полностью поглощён своей задачей. Шутка ли! Ведь нужно было после прошествия длительного отрезка времени, вспомнить расположение того места, где прежде находилась их база. Посадку нужно было

совершить в ручном режиме, ночью при полном отсутствии систем автоматического привода..."

Содержание

Возвращение Василия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Когти возмездия-2, или Возвращение Василия Вячеслав Козырев

Возвращение Василия

Перед человеком к разуму три пути: путь размышления – это самый благородный; путь подражания – это самый легкий; путь личного опыта – самый тяжёлый путь.

Конфуций.

Курс гипнотического обучения на Фелиде, да ещё в компании прекрасных медсестёр! Что может быть лучше?!

Василий.

Из черноты космического пространства к голубой планете летел дископодобный аппарат. Подойдя к планете, он облетел её, зайдя на неосвещённую солнцем сторону. Некоторое время дископлан был практически неподвижен, затем развернувшись к планете ребром, он скользнул в атмосферу. При входе в атмосферу дископлан замедлил свой полёт и плавно стал снижаться. Его блестящая поверхность переливалась сверху искорками звёзд, снизу же его можно было

разглядеть только если очень хорошо присмотреться к звёздному небу. Если бы кому то в голову пришло бы в этот ночной час смотреть на небо, то он увидел бы перемещающийся по небосводу странный объект, скорее похожий на дыру в небе, лишённую звёздных бисерин. Пилот, управлявший аппаратом, был полностью поглощен своей задачей. Шуткали! Ведь нужно было после прошествия длительного отрезка времени, вспомнить расположение того места, где прежде находилась их база. Посадку нужно было совершить в ручном режиме, ночью при полном отсутствии систем автоматического привода.

Внизу проплывал спящий город. Несмотря на поздний час, он был довольно ярко расцвечен огнями реклам и витринами круглосуточно работавших магазинов. Пилот внимательно следил за электронной картой, которая отображалась на дисплее кабины. Можно было довериться автоматике и до определённой точки пространства аппарат дошёл бы, ведомый электронным мозгом автопилота, однако квалификация пилота и его душевный настрой говорили ему, что он лучше любой машины доведёт аппарат до места назначения. На электронной карте пульсировала красная метка – предполагаемый район посадки. Пилот осторожно тронул рычаг управления, расположенный справа от противоперегрузочного ложемент, в котором он находился и дископлан плавно перешёл в пологую глиссаду.

– Внимание! Скоро будем на месте, – сообщил он двум

пассажирам, находящимся в таких же, как и он сам, ложе-ментах.

Один из них поднял вверх лапу в перчатке, показывая, что они готовы. Дископодобный аппарат, зависнув над плоской крышей высокого дома, выдвинул посадочные опоры и пошёл вниз. Совершив мягкую посадку на крышу, пилот отключил автоматику и отсоединил ремни ложемента. Остальные двое последовали его примеру. Три непонятные фигуры вылезли из кабины дископлана. В сумраке ночи они принялись освобождаться от серебристых скафандров. Покончив со снаряжением для космических полётов, двое из них так и остались на четвереньках, а третий потащил скафандры внутрь дископлана. Выйдя из аппарата, пилот подтащил к краю крыши небольшой рюкзак. Порывшись в нём, достал оттуда небольшой металлический предмет, напоминающий жука. Приладил его к ограждению крыши, и нажал лапой на головную часть прибора. Красный лучик скользнул вниз к стоявшему возле соседнего дома дереву. Лучик остановился, и металлический жучок вздрогнул, выбрасывая вперёд один из своих сегментов, из которых состоял. Сегмент полетел точно туда, куда был нацелен красный лучик. При этом за сегментом тянулась невесомая, но прочная нить. Достигнув дерева, сегмент прочно вцепился лапками в ствол. Вслед за этим, используя следующий сегмент устройства, стали съезжать как по канатной дороге прилетевшие в дископлане существа. Первым на дерево прибыл трудно различимый во

мраке ночи толстый субъект, сразу вцепившийся в ствол. Следом прибыла фигура поизящнее, с толстым пушистым хвостом. Последним на дереве оказался пилот дископлана, на спине которого был закреплён рюкзак.

* * *

Была душная летняя ночь. Гоша ворочался в кровати. Заснуть никак не давали гадкие комары, а закрывать балконную дверь не хотелось. Наконец, после атаки очередного пищащего кровососа, Гоша решительно встал с твёрдым намерением закрыть балкон. Выполнить задуманное ему помешал испуг: на фоне светлого прямоугольника окна было видно, как нечто перескочило через перила балкона. Дверь тихонько открылась пошире, и в проёме появился сперва один, а затем ещё два непонятных силуэта. Гоша дотянулся до торшера и включил свет.

– Мурзик! Как я рад, что ты вернулся! Как же долго тебя не было!

Мальчик подбежал и обнял огромного белого кота, на спине которого был закреплён небольшой рюкзак. Кот промурлыкал что-то невнятное, и через мгновение механический голос произнёс:

– Тише, Гоша, ты разбудишь родителей! Я тоже очень рад видеть тебя. Как видишь, команда наша немного поредела, со мной только двое. Но это ничего. Остальные возможно

скоро закончат свои дела и тоже присоединятся к нам.

Гоша удивленно вскинул брови:

– Мурзик! Раньше ты не умел говорить!

– А это и не я. У меня иное строение голосовых связок, и мне трудно произносить ваши слова. За меня говорит автоматический переводчик.

Кот указал на прикреплённый к ошейнику прямоугольник. Вперёд вышел второй кот и произнёс:

– Здравствуй, сын гостеприимных родителей, встречай героев минувших битв. Надеюсь, ты будешь говорить не только с Полем, но и со мной, Василием и с Лолитой.

Кошка по имени Лолита подошла ближе. Гоша удивился и сказал:

– А я честно говоря, и не знал, что тебя Василием зовут, а Мурзика – Полем. Вот Лолиту я знаю, как зовут потому, что Катя мне всё рассказала. Проходите, располагайтесь. Лолита, хочешь, я позвоню Кате?

– Нет, не стоит, слишком поздно, поговорим утром. А как она?

– Да прекрасно. Вот о тебе непрерывно скучает. Сколько же вас не было?

– Примерно год, – сказал Поль.

– Да, – согласился Гоша. – А почему другие не вернулись?

– Дела, – сказал Василий. – Обучение, и всё такое... Вот я, к примеру, на Фелиде обучился на врача, прямо как Милен.

Поль посмотрел на Василия и с укоризной произнёс:

– Ну не сразу...

– Не будем об этом! – прервал его Василий.

Лолита, немного помолчав сказала:

– С вашего позволения, я всё- таки нанесу визит Кате.

Она поклонилась и покинула компанию.

Поль! Трудновато мне будет привыкнуть к твоему настоящему имени, – сказал Гоша. – А расскажи, как остальные?

Хорошо, – сказал Поль. – После нескольких недель карантина и обучения принятым на Фелиде нормам поведения (Поль, почему то вновь посмотрел на Василия) земные ополченцы на торжественной церемонии были награждены орденами.

При этих словах Василий, будто случайно выпрямился и показал три висевшие на ошейнике медали со странными знаками, причём одна из них была выполнена в форме кошачьей лапы с торчащими когтями.

– Можно посмотреть? – спросил Гоша и наклонился к ещё более вытянувшемуся Василию.

– После награждения, – продолжал Поль, – земляне некоторое время путешествовали по Фелиде. Маша, посетив хозяйство, в котором выращиваются мясные деревья, изъявила желание остаться и стать лаборанткой. Пётр, Кузьма и Самурай – это отдельная тема для рассказа. Они после посещения одного из концертов известной певицы, устроили дебош, правда когда им объяснили, что дама не имела в виду ничего того, что подумали земные коты, они успокоились и теперь

входят в команду её ярых поклонников. Бармалей после посещения показательных выступлений группы фехтовальщиков, решил заняться спортом. Василий, когда его вновь отдали мне на поруки... (тут Василий почему-то сильно толкнул Поля). А, ну да, – Поль, немного замаявшись, продолжал. – Василий после дополнительного обучения и изучения наших легенд, решил стать врачом. При этом пошёл на определённые жертвы.

Поль показал на вживлённые в лапы Василия странные разёмы.

– А для чего это? – спросил удивлённый Гоша.

– Видишь ли, – продолжал Поль. – У Василия лапы, скажем прямо, не предназначены для проведения операций, поэтому, он, используя свои личные связи на Корипто, обратился с просьбой, сделать ему некое подобие съёмных кибернетических конечностей. Так вот, эти конечности подключаются к этим разёмам, и Василий может лечить. Правда пациентов у него было очень мало и болезни были пустяковые. Но он решил подобно нашему легендарному врачу по прозвищу Исцеляющие Лапы пуститься в дальний путь и лечить.

Василий согласно закивал головой. Гоша с уважением посмотрел на Василия.

Лолита бежала по ночному городу. Ничего не изменилось за время её отсутствия. Знакомые запахи и звуки будили воспоминания. Всё было таким же, но всё же не совсем. Внешне ничего не изменилось, зато воспринималось немного по-другому. Да и сама Лолита уже не была прежней. Курсы гипнотического обучения подняли её интеллектуальный уровень. Она уже не ощущала себя простой земной кошкой, она была на Фелиде, и стала членом её общества. Лолита ускорила бег. Ей хотелось поскорее увидеть Катю.

Вот и знакомый дом. Окно за металлической решёткой и форточка, в которую она прыгала ещё котёнком. Впрыгнув как прежде сперва на подоконник, затем в форточку, она тихонько проникла в комнату. Приятное ощущение родного дома нахлынуло на Лолиту. Не удержавшись, она позвала:

– Катя, Катя! Я вернулась.

Девочка, до этого момента безмятежно спавшая в кровати, разбуженная незнакомым голосом, села подтянув ноги и испуганно озираясь.

– Что это? Я наверно сплю!

Кошка подошла ближе и вспрыгнула на кровать.

– Лолочка!

– Привет, Катя!

Катя даже вздрогнула от изумления.

– Да, да не пугайся, это я говорю. И это не сон.

Катя включила свет. Схватила кошку и принялась обнимать и тискать. Случайно коснувшись ошейника, она спросила:

– А это что?

На шее Лолиты, кроме переводчика красовались три медали, врученные ей за боевую операцию, проведённую на земле.

– Это мои награды. Правда, красиво.

– Правда! – Катя восхищенно перебирала медали рукой.

– Немногие кошки на земле могут похвастаться боевыми наградами!

– Да это верно. А давно вы прилетели?

– Нет, только сегодня ночью.

– Вы все прилетели?

– Нет. Только я, Польша и Василий.

– А Польша и Василий – это кто?

– Ты помнишь нашу команду?

– Да, конечно!

– Ну, так вот Польша – это красивый белый кот. Василий – это тот толстенький, рыжий.

– А! Вот значит, как их зовут! А та красивая кошечка, ну та рыженькая?

– Её зовут Милен.

– А она ещё прилетит?

– Наверно, вообще- то я пока не знаю, ведь война с раз-

рознесенными диверсионными группами с Сутара ещё не закончена.

– А. Это наверно те, с которыми вы воевали.

– Да, это они. Те, которые принесли страшную заразу на землю.

– Ты пожалуйста поподробнее расскажи!

– Нет, потом, ты лучше скажи, ты не удивляешься, что я говорю?

– Нет, не удивляюсь. Вы уже доказали мне, что можете очень многое. Вероятно разговор – это не самый сложный фокус. А вот ты мне скажи, куда девался твой шрам?

– Это один из фокусов кошачьей медицины. Мне сделали операцию на Фелиде. На планете кошек.

Катя вдруг отвела взгляд и нахмурилась, будто что-то вспоминая.

– Что-то не так? – спросила Лолита.

– Нет, вернее не совсем.

– Давай, рассказывай.

– Ладно! Расскажу. Ты помнишь Сашку?

– Ту девочку, с которой вы всегда дружили?

– Вот именно, ту. Так вот, с ней произошло несчастье.

– Какое? Расскажи по подробнее.

– Они ехали в автомобиле и попали в аварию. Шофёру обе ноги сломало, машину в лепёшку, а вот Сашка ...

– Что Сашка?

У девочки навернулись слёзы на глаза.

– Сашка еще горела, когда её доставали.

– Но она жива?

– Да, но находится всё время в загородном доме и покидать его теперь не может. Родители её говорят, что скоро повезут за границу на операцию. Но ходят слухи, что вряд ли эта операция поможет.

Лолита опустила взгляд, размышляя. Потом проговорила:

– Видишь ли, Катя, не плач, пожалуйста (она лапой утёрла слёзы девочке) я думаю, что кое что можно сделать...

– Что? Что именно?

– Не шуми, родители проснутся.

– Ну что можно сделать?

– Я тебе уже говорила про медицину на Фелиде.

– Ты предлагаешь Сашку туда отправить?

– Это был бы лучший вариант. Но доктор есть гораздо ближе.

– Милен?

– Нет, не Милен.

– А кто? Ну, кто же?

– Василий. – сказала неуверенно Лолита.

– Василий! Но ведь он не с Фелиды!

– Верно, не с Фелиды, но кое- что умеет.

Разговор Кати и Лолиты длился почти до самого утра. Было решено на следующий день поговорить с Василием, потому, что неизвестно, до каких пределов простираются медицинские познания новоиспечённого доктора.



Утро следующего дня началось с визита к Гоше и находящимся у него в гостях представителям планеты Фелида. Гоша радостно приветствовал Катю и Лолиту. После расспросов о прошедших боевых действиях и жизни ополченцев на Фелиде, Лолита намекнула Василию о возможности применить его умения на земле. Василий моментально загорелся перспективой исцелить человека, но после более подробного рассказа о несчастьи, произошедшем с неизвестной девочкой, призадумался. На вопрос Лолиты о его возможностях, он сказал, что прилетел не с пустыми руками и сложность заключается лишь в соответствии человеческой анатомии заложенным в его медицинскую аппаратуру программам. Василий решительно встал, намереваясь тут же направиться к пациенту, но Поль его остановил, напомнив о том, что помощь раненому человеку – дело благородное, но пусть Василий помнит о секретности их миссии на Земле. Было решено, что Катя поедет с Лолитой к больной подруге и оставит в непосредственной близости от пациента крохотный радиомаячок, который поможет Василию добраться до места со своей аппаратурой. Катя согласилась и сказала, что Саша (пациентка Василия) сейчас живёт за городом и там вполне можно заняться её лечением не привлекая внимания посторонних. Поль сказал, что план вполне осуществимый и уда-

лился за маячком. Катя, Василий и Лолита продолжили беседу о жизни на Фелиде и о забавном (по выражению Кати) существе – Нике. В разгар беседы Катя извлекла то, что подарил ей Ник и то, что она носила на цепочке в память о прошедших событиях. Вернувшийся Поль остолбенел, увидев то, что Катя держала в руках.

– Откуда это?

– Красиво, правда?!

– Ты не ответила. Катя, откуда у тебя это?

– Это подарок Ника.

– А он тебе не сказал, что это такое?

– Да вообще- то нет... – удивлённо сказала Катя. – А что это?

– Это то, что во время допроса пленного верховного правителя Сутара, посчитали утерянным. Это знак неограниченной власти, своего рода универсальный документ верховного правителя Сутара.

– Правда? А я думала, что это красивая брошь. – сказала Катя.

– Пусть эта красивая брошь будет у тебя, но прошу, береги её и старайся не потерять.

– Хорошо. – ответила Катя.

Обсуждение медицинской миссии Василия было закончено, и Катя с Лолитой, взяв радиомаячок, ушли. Поль, сказав Гоше, что аппаратуру Василия нужно подготовить к вылету, направился на балкон. Василий же, оставшись с Гошей на-

едине, пустился в пространный рассказ о своих приключениях на Фелиде, время от времени явно скрывая какие-то факты, о которых ему не очень хотелось рассказывать. Вошедшие в самый разгар рассказа родители Гоши, чуть не лишились чувств, увидев говорящего кота. Василий, обрадованный произведённым на людей впечатлением, предложил им спеть одну из своих любимых песен. Но оказалось, что слышать завывания кота и понимать смысл, который он при этом вкладывает в свои вопли – вещи не совместимые. Даже не потому, что завывания звучали отвратительно, нет просто смысл этой песни, донесённый автоматическим переводчиком до людей, был подобен непристойной частушке, с не очень культурными выражениями. Гошина мама, покраснев, спросила Василия, не хочет ли он покушать, на что он с готовностью согласился.

Поль появился примерно часа через полтора, как раз во время, потому, что Василий предложил отдать ему порцию Поля, чтоб не испортилась. Гошин папа был несказанно рад увидеть своего, как он выражался коллегу, и тут же набросился на Поля с расспросами. Поль терпеливо отвечал на папины расспросы примерно час, как вдруг раздался телефонный звонок, и поднявший трубку Гоша, сказал, что звонила Катя и у них всё готово. Поль и Василий, извинившись, покинули Гошину квартиру, сказав, что их присутствия требуют неотложные дела.

Катя сидела у постели своей подруги и рассказывала о своих новых друзьях, которые могут им помочь.

Голова Саши и левая рука полностью были покрыты бинтами. Свободными оставалась лишь щель для рта и правый не повреждённый глаз. Правую руку Саши Катя непрерывно поглаживала, стараясь хоть этим немного облегчить страдания подруги.

– Ну что? Сашка? Ты согласна попробовать?

Саше было трудно говорить, поэтому она сжала руку подруги.

– Это наверно означает, “да”.

Лолита подошла к двери на балкон двухэтажного коттеджа, в котором теперь жила Саша. Раньше она приезжала сюда только в каникулы, но теперь красивый дом стал для неё темницей.

Кошка отодвинула занавеску и посмотрела на лежавший на балконе маячок. Она вышла на довольно просторный балкон и посмотрела на стоявшие недалеко деревья. День был очень солнечный, комаров не было. Только что-то назойливо жужжало вдалеке. Лолита медленно подняла голову и в тот же момент её шерсть на загривке встала дыбом. К дому на полном ходу летел непонятный предмет, причём по всей видимости своей скорости он сбавлять не собирался. Сделав

в последний момент крутой вираж прямо перед балконом, и зависнув в воздухе, медицинский скутер Василия подлетел к дому и совершил посадку на балкон. Лолита, прижавшись к стене дома, перевела дух.

– Василий, когда же ты научишься нормально водить скутер? Без своего дурацкого лихачества?

– А никогда! Я и так его хорошо вожу! Где пациент?

Лолита сделала приглашающий жест лапой. Василий вылез из кабины, блестя на солнце своими накладными кибернетическими конечностями. Катя, услышав, что доктор прибыл, открыла по шире дверь и пододвинула к кровати поближе стул. Василий, вскочив на него, внимательно посмотрел на Сашу, потом перевёл взгляд на Катю. Сделав манящий жест лапой, он прошептал ей на ухо:

– Ты не всё сказала.

Шёпота не получилось потому, что громкость переводчика не была отрегулирована.

Саша вздрогнула и попыталась посмотреть на Василия. Василий поманил Катю на балкон.

Девочка последовала за ним. Когда они вышли, Василий прикрыл за собой дверь, сделал что-то с коробочкой на ошейнике, после чего механический голос стал тише и сказал:

– Ты не всё сказала. Что у неё с глазом?

Катя отвела взгляд.

– Я думала, что ты всё сам поймешь.

– Я-то понял. Глаза вероятно нет.

Девочка собиралась разрыдаться.

– Стоп! – сказал Василий. – Не реви! Мне понадобится помощь. Твоя и Лолиты.

– А что нужно делать?

– В доме продукты есть?

– Ты есть, что ли собрался?

– Я спрашиваю: ты помогать мне будешь?

– Да.

Тогда неси сюда свежие фрукты, мясо, зелень и всё такое, что имеет натуральную структуру.

– Зачем?

– Для конвертора – преобразователя.

– Не понимаю...

– А я и не сомневаюсь! Ну! Живо шевелись!

Катя побежала выполнять просьбу Василия. Василий же тем временем стал готовить аппаратуру к работе. Его скутер был новейшей машиной скорой помощи, разработанной на Корипто с использованием новейшей технологии, кое- что даже было позаимствовано из достижений военно-промышленного комплекса Сутара. Открыв конвертор – преобразователь, он активировал его и запустил бортовой компьютер. Пока он что- то набирал на клавиатуре, Катя и Лолита таскали к скутеру всё съедобное из холодильника. Мама Саши не задавала вопросов, надеясь, что егоза – Катя просто затеяла какую-то игру и это отвлечёт Сашу от сильной боли.

Тем временем Василий, закончив работать с программами настройки, откинул боковую панель скутера и своими железными лапами вытянул странное сооружение с проводами и шлангами. Обернувшись к прибежавшей в очередной раз Кате, он сказал:

– Хватит жратву таскать! Помоги мне!

Катя подошла ближе, глядя на непонятный предмет.

– А что делать то?

– Нужно вот это приладить Саше на голову. Только не сра-зу. Держи прибор. Только очень осторожно! Мне потом за него отчитываться! А я пока проведу обезболивание.

Он извлёк маленький приборчик, похожий на пистолет, ослепительно сверкнувший на солнце хромированными поверхностями. Он скрылся в комнате, и оттуда раздалось тихое шипение. Вновь появившись в дверях, Василий сказал:

– Заноси внутрь! Только на провода и подводы не наступай!

Катя со всей возможной осторожностью внесла прибор в комнату и увидела, что Саша лежит с закрытым глазом. Она хотела что-то сказать Василию, но тот уже стоял на задних лапах на кровати прямо у головы Саши и требовательно махал своими железными лапами. Повинуясь, Катя опустила прибор на голову Саши, которую Василий приподнял над кроватью. Прибор был вместительный и накрыл не только голову, но и плечи раненой девочки. Катя хотела что-то сказать, но Василий нажав что-то на приборе, включил его.

– Давай быстро к скутеру! Сейчас потребуется твоя помощь.

Он соскочил с кровати и побежал к своей аппаратуре. Показав лапой на открывшееся жерло конвертера – преобразователя он сказал:

– Клади туда всё! Только без обёрток и всякой там ерунды!

Катя повиновалась и стала кидать в жадно заурчавший аппарат продукты, предварительно снимая с них обёртку. Только раз или два она мельком увидела на тонком экране, перед которым теперь сидел Василий, зелёное, как будто сделанное из сеточки изображение человеческого черепа. Василий что-то делал со своими приборами и из комнаты, где лежала Саша и куда тянулись теперь шланги и провода раздавалось электрическое потрёскивание. Катя взглянула в дверной проём и увидела, как закрывавший голову и плечи Саши прибор осветился ярким голубоватым с фиолетовыми молниями светом. Василий продолжал что-то бормотать, а Катя как замороженная смотрела на светящийся прибор. Тут раздался тихий сигнал и Василий, выругавшись, крикнул:

– Ты будешь помогать или нет?! Давай быстро за дело!

Катя вновь стала загружать жерло прибора, который получив очередную порцию, закрывал приёмное отверстие.

– Теперь анализируем образцы тканей... – бормотал Василий – Ну почти то же...М-да...

А вот тут вообще ничего... Ну да ладно. Я всегда был

большим ценителем женской красоты. Сделаем по-моему... Так на мой взгляд даже лучше...

Свечение в комнате стало полностью фиолетовым без голубого оттенка, потрёскивание сменилось монотонным гудением, усиленно загудел и конвертер – преобразователь. Операция продолжалась довольно долго. Конвертер – преобразователь теперь не требовал больше ничего и Катя вновь смотрела на Сашу, залитую ярким светом. Ждать оказалось тяжелее всего, и Катю уже стал бить нервный озноб, когда вдруг всё стихло. Катя непонимающе оглянулась на Василия:

– Что? Что-нибудь сломалось?

– Нет! – Василий потянулся и сказал: Я сейчас буду потихоньку её приводить в себя.

Он подошёл к кровати, стянул прибор и велел Кате отнести его к скутеру. Вернувшаяся Катя увидела, что Саша зашевелилась. Кожа век видневшегося глаза была теперь здорового розового цвета, но что-то было странным. Что Катя никак не могла понять. Саша подняла руку и застонала. Стон был тихий и боли в нём не чувствовалось. Лолита во все глаза смотрела, как раненая девочка пришла в себя, села в кровати, коснулась здоровой рукой глаза, затем другого, скрытого повязкой и сказала тихо:

– Я боюсь ...

Катя тут же подскочила к подруге.

– Сашка! Я здесь, всё уже позади! Наш доктор сказал, что всё в порядке!

– Я боюсь ... Принеси пожалуйста зеркало.

Катя побежала к висевшему на стене зеркалу и чуть не разбив его сняла со стены и поднесла к кровати.

– Поставь зеркало у меня в ногах. – попросила Саша.

Катя поставила зеркало, а Василий протянул со столика маникюрные ножницы.

– Позвольте я вам помогу. – сказал он.

– Ладно. – согласилась Саша. – Только у меня просьба.

– Какая? – спросила Катя.

– Я стесняюсь. Катя отвернись, пожалуйста.

Катя отвернулась и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, некоторое время слышала только мурлыканье Василия и шелест бинтов, падающих на пол.

– Ах! Как это ... Что же это ... Как это может быть? – раздалось у Кати за спиной.

Лолита издала удивлённый возглас.

– Ну что? Мне ведь тоже интересно? Поворачиваться можно? – спросила Катя и повернулась, не дожидаясь ответа.

То, что она увидела, заставило её открыть рот и на несколько секунд потерять дар речи.

На кровати сидела незнакомая девочка, с большими миндалевидными глазами, разрез которых был несколько больше, чем у обычного человека. Скулы были высокие, носик маленький, но такой формы, которая бывает только у девочек из японских мультфильмов. Губы были пухленькие, а уши были лишены мочек и кверху были немного заострён-

НЫМИ.

Чёрные, как смоль волосы не могли закрыть своими пышными потоками торчащих кончиков ушей. Вообще, девочка имела явно кошачьи черты лица. Впечатление дополняли карие глаза, зрачки которых были похожи на вертикальные щёлочки.

– Круто... – только и смогла сказать Катя. Лолита, почему то посмотрела на Василия и сказала:

– Ты что человека от кошки отличить не можешь?!

Василий опешил:

– А по-моему то, что нужно ...

– Да ты что не видишь, как она отличается от Кати?!

– Я в людях не разбираюсь!

– Оно и видно!

– Ах так! Я не позволю тебе так со мной разговаривать!

Началась драка. Разнять дерущихся, было практически невозможно. На шум, доносящийся из Сашиной комнаты, в дверь постучала её мама.

– Девочки! Катя! Ты слишком шумишь. Хирург сказал, что Саше нужен покой. У неё же всё болит.

Не дожидаясь ответа, мама открыла дверь.

– Это ещё что такое! – крикнула она на дерущихся Василия и Лолиту.

Всё ещё сидевшая на кровати Саша повернулась к маме. Молодая женщина, взглянув на Сашу, закатила глаза и грохнулась в обморок.

– Вот, дура! – крикнул, отталкивая Лолиту Василий.

Подбежав к женщине, он коснулся шеи в районе сонной артерии, осторожно ощупал голову и оттопырив ей веко, посветил в глаз встроенным фонариком. Ещё раз обозвав Лолиту, он сбегал к своему скутеру за инъектором и коснувшись прибором руки женщины, впрыснул ей какой-то препарат. Убедившись, что Сашина мама приходит в себя, Василий отвернулся и пошёл на балкон. Проходя мимо Лолиты, он замахнулся на неё инъектором, но передумал и полез в кабину скутера. Отключив медицинскую аппаратуру, Василий вылез, собрал всё и уложил в отсеки скутера. Вернувшись в кабину, он завёл двигателя, и подняв машину в воздух, лихо развернул её сходу набрав большую скорость унёсся в неизвестном направлении. Саша, Катя и её мама сидели на полу и дружно плакали. Мама гладила Сашу по голове и плакала, видя, что на её лице уже нет тех жутких увечий, и всё более чем нормально, Саша плакала, боясь за маму, а Катя редела просто так, за компанию.

– Так не бывает... Что произошло? Как это получилось? – приговаривала мама.

– Вы не волнуйтесь так! Это я попросила своих знакомых помочь Сашке. – сказала Катя.

– Каких ещё знакомых? Кто они? Рассказывай мне всё! Сашка ещё полчаса назад лежала пластом!

– Ну – начала Катя. – Они врачи, да ещё какие!

– Ты знаешь, сколько стоит такая операция? И где? Где же

те, кто это сделал?

Мама не веря провела кончиками пальцев по новому Сашиному лицу.

К людям подошла Лолита и сказала:

– Прощу вас больше не падать в обморок. Саше действительно помог врач, но он обиделся на мою критику и уже уехал.

– Нет. Я точно сошла с ума! – сказала мама.

– Нет. Вы не сошли с ума. Это всё, правда. И Саша здорова, правда кроме обожженной руки, и кошки говорят. Только мы не простые кошки. В ваших же интересах не выносить произошедшее за пределы семьи. Пусть никто не знает, кто на самом деле лечил Сашу. Вы обещаете?

– Да... – неуверенно сказала мама. – Но скажите, кто вы?

– Не скажу. Скажу только, что Сашу спасла медицина планеты Фелида и врач по имени Василий.

Мама прижала Сашу к себе и сказала:

– Во всё это трудно, практически невозможно поверить, но я вижу, что другого объяснения нет. Вы знаете, я хотела бы отблагодарить вас за то, что вы для нас сделали.

– Хорошо. – сказала Лолита. – Тогда приготовьте пожалуйста что-нибудь очень вкусное, потому, что наш Василий очень любит поесть.

Все четверо спустились вниз. Мама собрала на стол всякие вкусные вещи и уже сидя за столом, Лолите пришлось-таки рассказать немного больше, чем она хотела. Раз-

говор длился до самого вечера, когда к дому подъехал автомобиль. Мама, помня, как подействовало на неё то, что она увидела Сашу без бинтов и с новым лицом, решила немного подготовить приехавшего папу. При первых же словах жены, когда их смысл дошёл до него, он со всех ног влетел в комнату, где сидели девочки и Лолита. Увидев Сашу, он тут же обнял её и через мгновение, чуть ослабив хватку, принялся её разглядывать.

Вот это да! – сказал папа и вновь обнял Сашу.

* * *

Злой Василий посадил скутер на краю леса, близко к окраине города. Отключив двигатели, он вылез из кабины, оборвав несколько веток, замаскировал скутер. Затем пролез в кабину и сунул лапы в специальное приёмное устройство. Зажглась красная метка на крошечном пульте и кибернетические конечности отсоединились, оставшись в пазах прибора. Василий вылез наружу, сомкнул ветки и пошёл по направлению к городу. После скандала с Лолитой ему необходимо было расслабиться и хотя бы немного успокоиться. Пройдя вдоль шоссе, Василий, всё ещё под впечатлением минувшего скандала, направился в сторону видневшихся торговых павильонов. Он хотел немного побродить между людьми, понаблюдать за их жизнью, за тем, чем они занимаются. Путь к павильонам шёл через подземный переход, ко-

торый шёл под шоссе. Зайдя в прохладу перехода, он вдруг услышал доносившиеся откуда-то звуки музыки. Присмотревшись, Василий увидел молодого человека, сидящего на корточках на полу перехода и игравшего на гитаре. Подойдя ближе, он некоторое время слушал мелодию, которую наигрывал музыкант. Внезапно человек перестал играть, поправил чёрные очки и сказал:

– Всё равно, никого нет. Надо собираться.

Василию это не понравилось и он сказал:

– Как это нет никого? А я стою и слушаю вашу музыку, а вы мне говорите, что никого нет!

– Ох, извините, я не слышал, как вы подошли...

Музыкант вновь начал играть, и Василий внимательно посмотрел на то, как тот держит голову, и вдруг догадался. Он встал на задние лапы и помахал передними, пытаясь привлечь внимание молодого человека. Реакции не последовало, тогда Василий произнёс:

– Извините, что я спрашиваю, но что вам говорят врачи по поводу вашего заболевания?

Музыкант перестал играть и спросил:

– Почему вы спрашиваете? Из простого праздного любопытства?

– Нет.

– Тогда почему?

Василий наизусть, в доступных не специалисту терминах описал строение глаза.

– Понимаю, вы – врач?

– Да.

– Диагноз был поставлен очень давно. Я уже смирился.

– И тем не менее. Каков диагноз?

– Всё безнадежно. Ничего нельзя изменить.

Василий немного подумал и сказал:

– А мне? Мне вы позволите попытаться?

– Попытаться что?

– Полечить вас.

– Вы издеваетесь надо мной?

– Вовсе нет. Почему бы не попробовать. Ведь вы же ничего не теряете. Просто попробуем.

– Вы небольшого роста? – вдруг спросил юноша.

– Как вы догадались?

– Голос раздаётся откуда-то снизу.

– Да это верно. Я очень маленького роста.

– Извините, если я вас обидел.

– Чем?

– Вопросом о росте.

– Нет. Вы меня не обидели. Ну, так как?

– Давайте попробуем.

– У меня недалеко машина. Пойдемте.

Юноша на ощупь уложил гитару в чехол и встал.

– Ведите меня. – сказал он.

Василий смутился. Как же он может повести человека?

– Видите ли, я действительно очень маленького роста. По-

этому не смогу вас вести. Давайте лучше пойдем и будем по дороге беседовать.

– Хорошо.

Юноша с зачехлённой гитарой и толстый рыжий кот беседуя пошли к лесу, где стоял скутер. О темах для беседы не пришлось даже задумываться. Юноша сам рассказывал о своей жизни, спрашивал, откуда приехал его новый знакомый. Василий, назвав своё имя, сказал, что был на обучении очень далеко. Юноша сказал, что вероятно Василий обучался за границей. На что Василий подумав, согласился. Так, беседуя, они дошли до замаскированного скутера. Василий сказал Алексею (а так звали юношу) что они пришли, и пусть он присядет и подождёт. Алексей не возражал. Василий отправился в кабину, приладил железные конечности и проверил состояние аппаратуры. Запас биологических составляющих был достаточен и Василий сказал Алексею:

– Я могу провести первичный осмотр прямо сейчас.

– Прямо здесь? Не в клинике?

– Свой медицинский опыт я вожу с собой. А пока мы доберёмся до клиники, может созреть решение проблемы.

– Ну что же, я согласен.

Василий подготовил инъектор и подошёл к Алексею. Быстрым движением он произвёл инъекцию в руку.

– Что вы делаете! – вскричал Алексей, но тут же опустился на траву под действием инъекции Василия. Тем временем Василий, убедившись, что пациент не сопротивляется, а по-

грузён в глубокий сон, открыл боковую панель скутера и извлёк оттуда исполнительный блок. Разместив его на голове юноши, он активировал конвертер – преобразователь и произвёл первичное сканирование. Оказалось, что диагноз действительно был тяжёлым. Проведя необходимые настройки аппаратуры, Василий приступил к операции. Исполнительный блок засветился синеватым светом и плавно окрасился в ярко – фиолетовый цвет. Василий производил необходимые в данном случае манипуляции с аппаратурой, и блок на голове лежащего в траве юноши загудел тихим утробным гулом. Странное, жутковатое при виде со стороны зрелище продолжалось довольно долго. Но вот Василий отключил аппаратуру, снял с головы юноши блок и убрал его в скутер. Прихватив инъектор, он подошел к Алексею, оттянул веко, с удовлетворением посмотрел на реагирующий на свет глаз и сделал инъекцию. Отойдя немного он присел и стал ждать. Алексей пошевелился. Он поднял вверх руку и опустил вновь.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Василий.

– Вы со мной что-то сделали! – сказал Алексей.

– Да. Я немного вас полечил. Теперь немного полежите и сразу глаза не открывайте.

– Не шутите пожалуйста надо мной.

– Я не шучу. – сказал Василий залезая в скутер и включая двигатели. Он не хотел чтобы юноша видел его.

Алексей слышал странное удаляющееся жужжание. Перед его глазами не было больше темноты! Разноцветные пятна!

Что это? Юноша провёл руками по глазам. Тень! Тень от руки! Этого не могло быть! Юноша сел и долго не решался открыть глаза. На мгновение открыв их он вновь зажмурился. Потом снова открыл. Зрачки, похожие на вертикальные щёлочки моментально отреагировали на яркий дневной свет.

– Я вижу! Я вижу! – Алексей закрыл лицо руками, потом вновь убрал их.

– Где вы?! Я ведь даже не поблагодарил вас! Где вы?!

* * *

По лесу пробирались двое странного вида существ. Одно из них тащило довольно увесистый мешок и периодически останавливалось для того чтоб немного отдохнуть. Вдалеке слышалось тихое жужжание. Тот, что шёл впереди, поднял лапу, делая знак внимания своему товарищу.

– Тихо! Слышишь?

Второй отложил мешок и показал лапой в сторону, откуда доносился звук:

– Какая встреча! Ты посмотри! Шастают среди бела дня, как у себя дома!

– А я полагал, что мы уже их не увидим. Значит я ошибался, значит им нужна эта планета.

– Слушай, давай-ка влепи этому, чтоб не летал таким наглым образом.

– Рискованно. Могут начать разыскивать, кто стрелял. Хо-

тя ладно.

Первый прижал к плечу устройство, которое прежде нёс на ремешке. Прицелившись, он дождался, когда устройство издало мелодичный звук и нажал на спуск. К медленно летевшему над лесом скутеру потянулся из-за деревьев тонкий пороховой след. Ракета ударила в правый двигатель.

— Туда тебе и дорога... — проворчал первый. Пошли, пороемся в обломках.

* * *

Василий, довольный проведённой операцией, держал курс к дому Саши. Он хотел ещё раз посмотреть на своего первого земного пациента. Внезапный удар сотряс его скутер. Машину начало бешено вращать.

— Да что же это! — только и успел сказать Василий, как система спасения подтянула ремни, фиксирующие толстого врача в ложементе, отстрелила стеклянный колпак кабины и катапультировала сам пилотский ложемент. Открывший глаза Василий увидел, что спускается на парашюте прямо на кроны высоких деревьев. Потерявший управление скутер, вращаясь, врезался в кроны деревьев. Раздался громкий треск ломаемых деревьев, лязг деформирующегося металла, затем что-то грохнуло. Василий старался повернуть голову в сторону, где упал скутер, наконец он выглянув из-за лямки парашюта, увидел дым над кронами деревьев.

Всё еще не понимая, что произошло, он посмотрел вниз и во время, чтоб выставить лапы и с кошачьей ловкостью оттолкнуться от большой ветки, на которую он летел. Сверху раздался треск и парашют зацепился в кроне высокого дуба. Василий беспомощно повис в нескольких метрах над землёй.

– Я думал, что грохнул его. – раздался голос снизу.



Василий перестал пытаться расстегнуть застёжку, чтоб освободиться от парашюта, и посмотрел на того, кто вышел из-за дерева. Внизу, прямо возле ствола дуба, на котором теперь висел Василий, стояли два гвардейца из личной гвардии правителя Сутара.

– Посмотри на эту жирную тварь. Висит как какой-то фрукт.

– Слушай, неудачник, ты хочешь чтоб мы тебя прям здесь шлёпнули? – спросил один из них, поднимая оружие.

Василий ничего не отвечал, глядя прямо в глаза говорившего.

Второй ухмыльнулся и сказал:

– А он от страха обделался и потерял дар речи.

Тут тот, что был при оружию, присмотревшись к Василию сказал:

– А ты знаешь, нам попался не простой фрукт. Посмотри на его медали. Этот тип явно не прост. Да и протезы у него вместо лап.

Василий посмотрел на свои кибернетические лапы и попытался спрятать их за спиной.

– Но, но. Без глупостей! Только дёрнись. – сказал тот, что держал оружие. Ему показалось, что Василий потянулся за чем-то. – Ты теперь наш пленный.

– И мы попытаемся выторговать свои шкуры в обмен на твою. Давай, слезай!

Василий выразительно полязгал своими железными лапами:

– Вы же видите! У меня протезы. Я не могу сам слезть.

Тогда стоявший внизу вскинув оружие несколькими очередями перебил лямки парашюта, и Василий полетел вниз. Приземлившись на все четыре лапы, он хотел было дать дёру, но вооруженный гвардеец сказал:

– Только дёрнись ещё, прям сразу пристрелю.

Василий не стал дёргаться, но спросил:

– А вы тут откуда? И зачем пульнули в мой мирный скутер? Я ведь имел на борту знаки медицинской службы.

– Знаков я не видел, а вот пульнули, как ты говоришь, за то что вы в нас пульнули, да так, что мы надолго застряли на этой захолустной планете.

Безоружный гвардеец сказал своему товарищу, почесавшись за ухом, явно от укуса блохи:

– Пойду, поковыряюсь в его скутере, вернее в том, что от него осталось.

Василий скрипнул от злости зубами. Его скутер! Его медицинское оборудование!

Гвардеец удалился беспрерывно почёсываясь. Оставшийся переложил оружие в левую лапу и подошёл ближе, рассматривая Василия.

– Где грабли то свои потерял? – спросил он Василия.

– Крыса отдавила. – ответил Василий.

– Это верно. Крыса может так отдавить... И не только ла-

пы. – Гвардеец потянулся к медалям. Василий произвольно отпрянул.

– Да не дёргайся, болван! Не нужны мне твои побрякушки! Я хочу просто глянуть на то чем обвешивают себя такие как ты.

Внимательно глядя на реакцию рассматривавшего медали гвардейца, Василию показалось, что тот напрягся.

– Ты брехун! – через некоторое время сказал гвардеец. – Это медали за боевые заслуги, а не за лечение геморроя. Золотая лапа! (он продолжал осмотр) Ты не прост. Ты за что её получил? Говори!

– За лечение геморроя.

– Шлёпнуть бы тебя! Да ты больно ценная птица.

– Эй, смотри, что я принёс! – сказал появившийся из за деревьев второй гвардеец, тащивший вырванный варварским образом блок конвертера – преобразователя, наполненный готовым биологическим сырьём.

Первый повернул к нему голову и принялся:

– Кажись, жратва! Точно, жратва! Дай попробовать.

Он протянул лапу, взял одну из емкостей и впился в неё зубами. С минуту он жевал содержимое, затем потянулся за зеленоватой продолговатой ёмкостью, находившейся под специальным кожухом. Василий знал, что это и чуть было инстинктивно не остановил своего врага, но во время передумал. Основные биологические компоненты в принципе были безвредны и в крайнем случае их можно было исполь-

зовать в пищу, но это зелёное вещество требовалось только для работы собственных систем конвертера и было мягко говоря в пищу не пригодно. С минуту гвардеец стоял, дожёывая и потянулся было к следующей ёмкости, как вдруг глаза его выпучились, и он принялся плевать. Согнувшись пополам, он кашлял и выплёвывал на траву то, что так самодовольно жевал мгновение назад. Второй гвардеец растерянно смотрел на то, как его товарищ мучается. Наконец желудок отравленного изверг содержимое и гвардеец опустился на колени, выронив оружие. Василий ударил ногой в голову стоявшего на коленях гвардейца и схватил оружие.

– Дураки вонючие! Вонючие, да ещё и блохастые. Это же нельзя есть! – сказал он.

Здоровый гвардеец опустил на траву контейнер и поднял вверх лапы. Корчившемуся в траве гвардейцу было пока не до них.

– Ну что ты вылупился? – спросил Василий – Ты хочешь, чтобы твой товарищ не откинул сандалии?

Гвардеец кивнул.

– Тогда тащи его к обломкам скутера.

Василий знал, что даже при очень серьёзной аварии и полном разрушении машины, крохотный контейнер – аптечка должен был уцелеть.

– А как я его потащу? – спросил гвардеец.

– Можешь не тащить. Тогда ему через полчаса станет ещё хуже.

Гвардеец присев с отвращением отодвинул товарища от зловонной лужи, содержимое которой ещё недавно было у него в желудке. Неловко подняв его передними лапами, он двинулся под прицелом Василия к дымящимся обломкам скутера. Скутер рухнул метрах в тридцати от места посадки Василия, поэтому тащить отравленного гвардейца было недалеко. Однако когда показался разбитый в щепки ствол дерева и то, что осталось от скутера, гвардеец, тащивший своего товарища совершенно выдохся. Василий, увидев свою машину совершенно разрушенной, совершенно вышел из себя:

– Придурки блохастые! Вы что же наделали! Гляньте! Мне же отвечать придётся. Да что там отвечать! Как я лечить то буду! Вот как проведу шас вам всем тут полную ампутацию ваших дурных задниц!

– Слушай, ты извини, если сможешь, – начал неуверенно здоровый гвардеец. – Но мне кажется ему ещё хуже.

Он указал на почти потерявшего сознание товарища. Василий замолчал, опустил оружие и подошёл к разломившемуся почти пополам об дерево корпусу скутера. На мятом борту виднелся крохотный лючок с медицинским знаком. Василий набрал комбинацию на сенсорных значках под лючком и отошёл в сторону. Раздался хлопок и лючок отлетел в сторону. Из искорёженного корпуса выдвинулся продолговатый контейнер и упал на землю. Василий наклонился и открыл его. Немного порывшись в нём, он извлёк ампулу, по-

хожую на серебристую рыбку. Держа ампулу в одной лапе, а оружие в другой, Василий с трудом, то и дело опираясь на приклад оружия приковывал к гвардейцам.

– Слушай, ты и ходишь как то странно. На задних лапах ты вообще еле двигаешься. – начал было здоровый гвардеец.

– Заткнись. Это всё не имеет значения. Держи голову своего товарища. – Василий не захотел объяснять своим неприятелям, почему он так отличается от жителей Фелиды.

Здоровый гвардеец приподнял голову своего товарища, пока Василий делал укол.

– Ну вот. Теперь его задница вне опасности. – сказал Василий.

* * *

После того, как война между Сутаром и объединёнными силами Корипто и Фелиды пошла непредсказуемым образом и был атакован и пал практически без сопротивления Сутар, группа верховных хранителей подготовила тяжёлый крейсер, практически самый совершенный из тех, что стояли на верфях Дриомиса к бегству. Вся подготовка шла в рамках секретного плана, воспользоваться которым полагали никогда не придётся. В усиление к крейсеру был придан малый ракетносец сопровождения. После обнаружения приближающейся к Дриомису вражеской армады, ни у кого уже не было сомнений в том, что хранимая веками тайна под угрозой

вражеского уничтожения. Команды обоих кораблей, находившиеся в постоянной готовности, получили приказ немедленно стартовать. Гарнизон Дриомиса должен был держать оборону столько, сколько сможет. В том, что война проиграна сомнений уже не было. Стратегам Сутара оставалось только перейти к диверсионным действиям с использованием оставшихся гарнизонов дальних баз и нескольких ударных кораблей. Иной была задача у вырвавшегося почти из под носа у ударной группировки Корипто и Фелиды тяжёлого крейсера, несшего у себя на борту священный груз, ключ от которого опрометчиво, как теперь считали многие, был вручён этой марионетке – верховному правителю Сутара. Правительство Сутара было в действительности марионеткой в руках верховных хранителей. По – настоящему руководство практически всеми сторонами жизни и деятельности народа Сутара осуществлялось тайным обществом хранителей.

После долгого полёта в сторону отдалённых военных баз экипаж крейсера и находившиеся на его борту высокопоставленные пассажиры, полагали, что находятся в безопасности. Сигнал тревоги был получен внезапно от корабля сопровождения, который шёл с небольшим опережением.

Группа чёрных дельт с Фелиды и звено штурмовиков с Корипто неожиданным образом возникли перед ракетоносцем. Экипаж успел только передать сигнал о нападении, как дельты, развернувшись боевым порядком выпустили по неприятелю.

телю по ракете. Уничтожив часть из них, ракетносец, включив двигатели, выполнил маневр, уклонения, и попытался уйти от преследователей, а за одно и отвлечь их от крейсера. Экипаж крейсера, наблюдая за развернувшимися боевыми действиями, дал полный назад и включив максимальное ускорение на полном ходу пошёл прочь от огненной карусели, даже не пытаясь помочь кораблю сопровождения. Тем временем, обмен ракетными ударами завершился взрывом одного из маршевых двигателей ракетносеца, и корабль, получив импульс стал вращаться по спирали. Пытаясь стабилизировать корабль, его экипаж отключил оставшийся двигатель, и использовал двигатели коррекции. Звено Чёрных дельт и штурмовиков подошло к подбитому кораблю с целью оказать помощь экипажу. Выпущенный в их сторону и выведший из строя три корабля ракетный залп, заставил дельты и штурмовики использовать все методы противодействия, имеющиеся на борту. Один из штурмовиков, нёсших на борту импульсное оружие, выполнил серию выстрелов по вражескому кораблю. Ракетные системы наведения врага должны были быть повреждены. Одна из дельт на полном ходу прошла довольно близко от противника, прошив его обшивку снарядами из бортовой динамореактивной пушки. Новейшие самонаводящиеся снаряды вырвали порядочный кусок обшивки врага. Через пробоину наружу стал вырываться и тут же замерзать крохотными кристалликами воздух. Дельты прекратив атаку, выстроились вокруг погибавшего кораб-

ля, штурмовики с Корипто, построившись ромбом, напротив носовой части противника ждали, не производя не единого выстрела. Экипаж ракетносца и не думал сдаваться. Старшие офицеры спустились в реакторный отсек и перевели реактор в закрытический режим. Последовавший вслед за этим чудовищной силы взрыв разорвал ракетносец на молекулы, разметав при этом окружившие его корабли. Находившийся на приличном расстоянии от места битвы тяжёлый крейсер, принял последний сигнал с борта ракетносца. Эскортный ракетносец со всем экипажем был уничтожен.

Погасив основные двигатели крейсер шёл по инерции, навигационная команда оценила положение крейсера в пространстве и проложила курс к планете, где по мнению большинства верховных хранителей, их никто не ждал. На этой далёкой планете очень давно высадился верховный правитель, бежавший с Сутара. Вестей от него не было, но это вероятно было следствием принятых мер безопасности и конспирации. Двигатели коррекции изменили положение крейсера и через мгновение основные двигатели были вновь выведены на полную мощность.

* * *

– Что то очень долго нет вестей от наших врачей. – сказал Поль Гоше, который показывал своему другу новую компьютерную игру.

Гоша отвлёкся от компьютера, посмотрел на часы и сказал:

– Да, действительно, уже вечер, а они не позвонили. Ну, да это не проблема. Я сам позвоню Кате на мобильник.

Гоша набрал Катин номер, дождался ответа, поздоровался и спросил, как там у них дела.

Оказалось, что операция прошла успешно, но Лолита поссорилась с Василием и он улетел в неизвестном направлении. Сама Катя и Лолита ехали теперь с папой Саши в машине домой. Катя сказала, что Сашин папа подвезёт их домой и звонить её родителям нет нужды, так как их уже предупредили.

Поль посмотрел в окно. Был летний вечер. Темнело в эту пору поздно, возможно Василий засмотрелся на красоты местной природы и потерял ориентировку во времени. Поль не был паникёром, но всё же извинившись он покинул квартиру и отправился к своему дископлану, чтоб вызвать Василия по радио. Добравшись до своего летательного аппарата, он безуспешно пытался связаться с Василием. Наконец, оставив попытки вызвать друга, он проверил системы скутера через бортовой компьютер, и с ужасом увидел, что ни одна из них не функционировала. Поль проверил по радару положение радиобуйка, по которому должен был ориентироваться Василий. Сигнал буйка перемещался по карте, вернее по дороге, нанесённой на карту. Поль решил, что это Лолита и Катя едут домой, прихватив с собой радиобуёк. Активиро-

вав электронную память бортовой навигационной системы, Поль нашёл положение буйка час назад. Тогда он был неподвижен, и вероятно находился на конечной точке маршрута Василия. Прикинув расстояние от метки до города, и от метки до дископлана, Поль предположил, что вероятнее всего следы Василия можно найти в пределах этого треугольника. Подготовив дископлан к взлёту, Поль решил сперва пройти по первоначальному маршруту товарища. Заведя координаты реперных точек в память автопилота, Поль поднял дископлан в воздух, и активировал все системы обнаружения. Тёмный диск плавно поплыл над вечерним городом.

* * *

– Ну что, ему лучше? – спросил Василий гвардейца, который сидя на траве придерживал голову товарища.

Лежавший до этого момента неподвижно, отравленный гвардеец внезапно выхватил откуда-то зазубренное лезвие и попытался метнуть в противника. Василий присел, выставив вперёд оружие, но второй гвардеец перехватил лапу своего товарища и сказал:

– Не, так не годится. Чего ты добьешься? Он ведь тебе помог. А если ты его грохнешь, это будет во – первых несправедливо, а во – вторых может он ещё не закончил тебя лечить.

– А мне плевать! Из-за таких вот жирных рож как у него

и началась война.

– Ну вот как раз и не из за таких... – возразил здоровый гвардеец.

– Ты что на его сторону встал? Ты что предателем заделался?

– Слушай, горлопан, заткнись, пожалуйста! Тебя-то на Сутаре ничего не держало. А у меня семья. Я не собирался влипать в эту переделку.

– А как же верховный правитель! Отомстим за него!

– Слушай, да иди ты... – проворчал гвардеец осторожно опуская голову товарища на траву, – Ещё и блох от тебя подхватил! Ты-то сам неизвестно где месяц назад побывал! Вернулся весь в блохах! А теперь я страдаю.

– А ты что за мной следил?

– Да нужен ты!

– Отвечай, следил?

– И так понятно, что ты пытался наладить контакт с местными крысами.

– Ну и как? – спросил, поднимаясь с травы Василий.

– А ни как! – ответил здоровый. – Кроме блох он от них ничего не получил.

Василий усмехнувшись, достал крохотный баллончик из своей аварийной аптечки и протянул его гвардейцу. – Вот побрызгай на себя, должно помочь.

– О! – обрадовался тот. – Это дело!

И принялся обдавать себя струйками из баллончика. За-

пахло каким-то препаратом.

Через минут десять гвардеец удовлетворённо проговорил:
– А! Ну вот совсем другое дело! Даже зуд прошёл.

Отравленного гвардейца начал колотить озноб. Василий забеспокоился:

– Ему надо ещё кое-что принять. Но в аптечке этого нет. Да и подмога что-то задерживается...

Он посмотрел на окружавший их окутанный вечерним сумраком лес и вдруг что-то вспомнив, сильно хлопнул себя по лбу:

– Ну конечно же! Как же я забыл! Слушай, – обратился он к здоровому, – принеси-ка пожалуйста мне лямки от парашюта, на которых я висел. Только пожалуйста без глупостей! Оружие то у меня. А лямки валяются под деревом, отстреленные.

– Ладно! Шас принесу. – здоровый поднялся и скрылся во мраке. Василий настороженно поднял оружие. Было слышно, как гвардеец шуршит своими лапами по сухой листве, хрустит ветками и покряхтывает, таща за собой парашютные лямки.

– Вот. – сказал он появляясь из мрака.

Василий взял лямки и нащупал на левой пять продолговатых предметов, вшитых в специальные отделения.

– Ну вот теперь всё будет в порядке. – сказал он извлекая и разламывая один из предметов. Отбросив его в сторону, Василий наблюдал, как разгорается яркий источник све-

та. Очень яркий аварийный источник света, который должен был гореть примерно час и быть достаточно интенсивным, чтоб его могли заметить с воздуха.

– Во! Иллюминация какая. – проговорил здоровый гвардеец.

– Чему радуешься, болван? Вот сейчас его приятели прилетят и ты на своей шкуре почувствуешь, что значит плен. – проговорил невозмогая озноб отравленный.

– Шкуру то мою он от блох избавил. Надеюсь, что и дальше всё будет не хуже.

– Столько верных бойцов сгорело на борту крейсера! А уцелел предатель!

– Я никого не предавал. Меня сунули в эту круговерть, даже согласия не спросили. Я все долги выплатил. Не за кого больше воевать. Война проиграна. Да и раньше-то мне всё это не нравилось.

– Эх! Жалко гипнопульт уничтожен! А то бы я тебе показал!

Василий насторожился:

– А о каком гипнопulte он говорит? Это оружие какое-то?

– Да нет, не оружие. – ответил здоровый гвардеец. – Просто у каждого из нашего отряда половина настоящих органов отсутствует.

– Как половина отсутствует? Так быть не может! Как же вы тогда вообще двигаетесь, живёте?

– Ты не дал мне договорить. Половина настоящих органов отсутствует, зато взамен, установлены механические и электронные системы. А в головах специальные устройства боевого управления. Да и сама-то черепушка (гвардеец выразительно постучал по голове, при этом раздался металлический звук) железная.

Василий вспомнил захваченные во время боя Бармалея с крысой, когда Маша так своевременно вмешалась, останки вражеского солдата, которые были выполнены из блестящего металла. Был ещё и второй, которого уничтожил Поль. Но тогда, когда Милен производила вскрытие этих останков, Василий боялся на них смотреть. Ему казалось, что те существа должны были быть подобны роботам, без эмоций, без отвлечённых рассуждений, но вот один из киберкрыс стоял теперь перед ним и рассказывал о оставленной на Сутаре семье, ещё некоторое время назад он страдал от блох, а теперь рассказывает об устройстве своего организма.

– Слушай, – не выдержал Василий, – А каковы ощущения? Ну, я имею в виду что ты чувствуешь будучи наполовину роботом? Ты ведь наверно сильнее обычных крыс?

– Может быть. – усмехнувшись ответил тот. – Только ведь меня никто не спрашивал, хочу ли я быть таким или нет. А теперь уж сделанного не исправить.

– Рассуждаешь ты вполне разумно и самостоятельно для робота. – продолжал Василий. – Для чего же в головах устройства, как ты их назвал боевого управления? Они что

могут подсказывать какие-нибудь тактические приёмы?

– Нет. Просто когда командованию надо, они набирают на пульте приказ и все его выполняют. Каков бы он ни был.

– А если не захотят? Получат удар током? – предположил Василий.

– Нет, просто система боевого управления берёт управление бойцом на себя и ты просто ничего не можешь поделать. По ощущениям это напоминает провалы в памяти.

Договорить им не дал яркий луч света, ударивший сверху. На полянку опускался дископлан Поля. Выдвинув посадочные опоры, он мягко опустился на траву. Открывший кабину Поль с минуту разглядывал тёплую компанию возле аварийного факела, затем сказал:

– Василий, готовь ещё одну дырочку для медали.

Затем взгляд его упал на обломки скутера и он добавил:

– А может быть медицинский клан, который дал тебе скутер, дырочку тебе сам сделает или воспользуется теми дырочками, что у тебя есть с рождения.

Василий обрадовано сказал:

– Двоих пациентов – людей я вылечил, вот его тоже, ну почти вылечил.

Он показал на лежавшего гвардейца.

– И меня. – проговорил здоровый гвардеец. – от блох.

Поль выбрался из кабины, оценивающе посмотрел на гвардейцев, и сказал:

– А вы, вероятно те, что остались после уничтожения

крейсера?

– Именно. – ответил здоровый. – Мыкаемся теперь тут. То огород чей-нибудь обворуем, то кладовку в доме обчистим. Всё равно еды мало. Вы уж подберите нас, пожалуйста.

– Предатель! – зашипел отравленный.

– Ты чего добиваешься, герой, что хочешь один с ними войну вести? – спросил его здоровый.

– Ладно сейчас не до дискуссий. – прервал их вновь прыгнувший в кабину Поль.

Люк грузового отсека дископлана с тихим гулом открылся и Поль сказал Василию:

– Запри их в боковых отсеках. Каждого в отдельном, а я сейчас помогу затащить внутрь то, что осталось от скутера.

Пока Василий помогал пленному гвардейцу затащить отравленного товарища в грузовой отсек, а затем размещал обоих в отдельных комнатухах, Поль выдвинул из корпуса дископлана блестящий манипулятор с видеокамерой над стальной лапой. Зацепив разбитый скутер, он затащил его внутрь грузового отсека. Василий подобрал мелкие обломки и свалил их в отсеке, рядом со скутером. Ликвидировав следы аварии, крохотный отряд полетел на своём дископлане к городу.

Практически все, кто находился в этот момент на борту испытывали чувство облегчения. Поль – потому, что он нашёл друга целым и невредимым; Василий – потому, что ему на помощь пришёл во время его друг; здоровый гвардеец,

получив из лап Василия порцию сухого пайка поглощал её и надеялся, что для него война закончена; а тот что был по своей глупости отравлен, принимал в этот момент лекарство от Василия и ему становилось лучше. Впереди возникал ещё ряд проблем большей частью связанных с транспортировкой пленных и с объяснениями с начальством по поводу скутера, но это было не так важно. Дископлан, подойдя к точке своего временного базирования, плавно опустился на крышу дома. Поль поинтересовался у Василия о состоянии отравленного пленного и получив ответ, что всё более – менее в порядке, отправил того на отдых на квартиру Гоши, а сам включив систему связи, послал доклад о всём случившемся с просьбой принять меры по транспортировке пленных и замене разрушенного скутера новым, с оснащением последнего новой, взамен вышедшей из строя системой позволяющей снимать и одевать кибернетические лапы Василия. Окончив сеанс радиосвязи, Поль спустился в грузовой отсек, ещё раз осмотрел обломки скутера. Затем подойдя к решётчатым вентиляционным окошкам боковых отсеков, спросил у пленных не надо ли чего-нибудь. В ответ от здорового он услышал, что тот будет отсыпаться, а отравленный попросил вернуть ему оружие потому, что без него он очень плохо себя чувствует. Усмехнувшись Поль проверил фиксацию дверей и покинув дископлан, отправился к Гоше.

В квартире Гоши полным ходом шёл рассказ о подвигах доктора Василия, который по словам его самого может не

только лечить, но и бороться в одиночку с превосходящими силами противника. Слушавшая Василия аудитория была поражена рассказом. Вознаграждение в виде запоздалого ужина не заставило себя долго ждать. К тому времени, как к компании присоединился Поль, Василий лежал на диване с раздутым животом и сыто отрыгивая, утирался своими железными лапами.

* * *

После сдачи с рук на руки родителям Кати и Лолиты, папа Саши побеседовав немного с ними и поделившись своими оптимистическими прогнозами относительно Сашиного лечения за границей, попрощался и набрав с места максимальную скорость уехал к своей семье. Катя же после позднего ужина была отправлена в кровать, где тайком от взрослых беседовала со своей Лолитой.

- Будем говорить тихо, чтоб не услышали.
- Согласна. – ответила Лолита.
- Слушай, по-моему, всё очень хорошо вышло.

Лолита нерешительно стала перебирать передними лапами одеяло.

- Сашка ведь получилась как кукла!
- Ну, ведь не естественная она какая то...
- Ну и что! Зато очень и очень симпатичная.
- Слушай, Катя, я наверно сглупила. Очень мне стыдно!

Наорала я на Василия, а ведь не за что!

– Вот именно! Надо извиниться!

– Надо! Сама его упрашивала, сама ему после его трудов тумачков отвесила! Очень некультурно получается!

– Лолочка, давай, рассказывай, как там на Фелиде всё было.

– Там всё очень и очень хорошо. Как в сказке. Я и представить себе не могла. Там прекрасный мир кошек, которые живут в гармонии с природой и что самое главное с собой. Техника там не в пример земной, очень умная и не такая грязная. Нам сперва очень трудно было. Особенно котам.

Катя удивлённо подняла брови.

– Как бы тебе объяснить. Там кошки такие красивые и стройные.

– Ты у меня тоже красавица!

– Спасибо. Ну, так вот. Сперва, нам предложили пройти курс гипнотического обучения. Это для того, чтоб сразу понимать, где в апартаментах, в которых мы проживали, расположены туалет, ванная комната, кухня, и тому подобное.

– У вас там и кухня была! И вы себе готовили?

– Нет мы такими лапами готовить не могли, готовили нам. Ты же видела, что кошки с Фелиды отличаются от нас. Ну так вот, они нас окружили вниманием и заботой. Тут то и начались небольшие проблемы.

– О чём ты говоришь?

– Гормоны, Катя, гормоны. Первым отличился Пётр, ко-

торый не совсем вежливо, по – земному начал ухаживать за горничной. Та ему сперва намекнула, потом применила более серьёзное внушение. Василий же был арестован на второй день за нарушение общественного порядка.

– Как это?

– Очень просто. К горничным он не приставал, так как Пётр, зато просил беспрерывно, чтоб ему приносили покушать то одно, то другое. Ну вот, а потом на сытый желудок пошёл гулять. Сперва, он слетел с красивого аттракциона, в парке неподалёку от нашей гостиницы. Там его вытошнило, потом напившись какого-то напитка у автомата с всякими вкусностями он напустил лужу и убежал. Нам пришлось отвечать за эту непристойность. В основном отвечал Поль.

– А что там кошки так не поступают?

– Для отправления естественных потребностей у них там есть туалеты. А Василий, гуляя по городу, забрёл в закусочную и наевшись бифштексов и котлеточек, оставил их под столом, уже в переваренном организмом виде. Его тут же арестовали. Правда, не сразу. Последовала непродолжительная погоня, в результате которой он разбил лбом витрину.

– Ой, как стыдно!

– Нет, это было не так стыдно, как на концерте, куда Милен повела наших мужиков.

– Как это? Что же они там натворили?

– Пётр, Кузьма и Самурай, разместились в ложе для почётных гостей. Сперва, им нравилось выступление извест-

ной певицы, они внимательно слушали, как она поёт. Но вот когда она спела куплет, в котором были слова: – Приди, приди в мои объятия... Случилось ужасное. Они все трое поняли это в буквальном смысле.

– А дальше что было?

– Скандал, разбирательство. Потом конечно всё выяснилось. Извинения были принесены и всё стало более-менее нормально. Были разные экскурсии, по музеям и выставкам. Даже по фабрикам и заводам, где трудятся киберы. Маша была просто изумлена хозяйством, где произрастают мясные деревья. Она осталась на одном из них в качестве лаборантки.

– А награды вам как вручали?

– О! Это была шикарная церемония! В изумительном древнем дворце. Ты знаешь, Катя, такой дворец, ну прямо как игрушка! Весь в узорах изумительной работы! Верховный Совет Кошек вручал каждому награды и благодарил за спасение многих жизней. Всё было очень красиво.

– А фотографий нет?

– Есть, но только на Фелиде. Потому, что нам сказали, что люди ещё не готовы к контакту.

– Понятно. А Василий? Он как на врача обучился?

– Ну, после того, как его сняли в очередной раз с водосточной трубы женского общежития медицинского университета, он был отпущен на поруки и заинтересовавшись историей кошачьей медицины, попросил чтоб его обучили усиленным

методом всёму, без исключения. Ему объяснили, что это может быть вредно для здоровья, но он сказал, что на себе самом в таком случае испробует искусство врачевания.

– А его железные лапки?

– Это Спайк ему помог.

– Кто?

– А помнишь того раненого Василиска?

– Это- то раненое существо, которое лежало тогда в капсуле, рядом с раненой киской?

– Да, он лежал с раненой Машей. Её, кстати, довольно быстро поставили на лапы. Я так удивилась, как они могут лечить. Но теперь не удивляюсь. Так вот, Спайк помог ему, используя свои связи, получить кибернетические конечности. На Корипто, родине Спайка разработали и изготовили эти железные лапы. Потом вживили Василию специальные разьёмы и обучили, как ими пользоваться.

– Как интересно!

Разговор продолжался допоздна. Как следствие этого, Катя и Лолита утром очень поздно встали, позавтракав, они решили навестить Гошу и там принести Василию извинения.

* * *

Поздно ночью Поль получил ответный сигнал о прибытии новейшего транспортного корабля использующего двигательные установки и методику перемещения в простран-

стве, позволявшие ему практически мгновенно достигать любой точки пространства. Нужно было немедленно стартовать, чтобы встретиться с кораблём в назначенном квадрате. Ведомый Полем дископлан плавно набрав высоту постепенно увеличивал скорость. Василий находился в ложементе справа.

– А систему снятия киберлап они привезли?

– Пока неизвестно. Очень уж быстро они среагировали.

– Ты хочешь сказать, что они не успели толком собрать то, что нам нужно?

– Может быть.

– Ну и ну! Значит, мне так и ходить теперь?

Их разговор внезапно был прерван сигналом системы обнаружения. Поль внимательно проверил показания приборов. Никого и ничего видно не было. Набрав высоту в сто два километра, он всё же увидел на мониторе слабый сигнал.

Продолжая двигаться на непонятный аппарат, Поль на всякий случай предложил Василию перебраться в ложе бортового стрелка. Василий неохотно выполнил просьбу друга, как вдруг рядом с дископланом полыхнула бесшумная ослепляющая вспышка. Автоматика моментально включила светофильтры, защищая глаза экипажа. Поль мгновенно выполнил левый разворот и посмотрел на дисплей, показывающий обстановку в пространстве.

– Откуда это здесь?... – пробормотал он. – Василий, немедленно активируй оборонительную систему.

Василий, никогда не участвовавший в маневренных космических боях, волнуясь, снял обе импульсные пушки с предохранителя и нажал клавишу зарядки основной оружейной турели. Поль повернул аппарат и убедился в том, что правильно классифицировал противника. Нападавшим был автоматический дрон – беспилотный аппарат, с малой дальностью полёта и было непонятно, как этот крохотный аппарат, созданный на Сутаре вдруг оказался вблизи планеты Земля. Дрон тем временем упорно пытался зайти в хвост своей цели. Поль, маневрировал, уходя в верхние слои атмосферы, заставляя противника вести бой не по законам космических поединков, а по законам боевой авиации. Противник последовал за ним и стало ясно, что подобные аппараты чувствуют себя в атмосфере гораздо хуже, чем дископлан Поля. Василий, трясущимися от волнения лапами, взялся за ручки импульсных пушек и дал первый выстрел.

– Молодец! – подбодрил его Поль. – Только давай в следующий раз большее упреждение.

Правый разворот чуть было не стал удачным для вражеского дрона: очередь, которую он выпустил чуть было не вспорола обшивку дископлана. Сигнал системы обнаружения раздался повторно, одновременно с ним Василий крикнул:

– Поль! Он не один! Там второй появился! Что мне делать?

– Постарайся сбить хотя бы одного.

Поль выполнил переворот и следом вертикальную петлю, которая у землян называлась петлёй Нестерова. В высшей точке петли, он увидел второго противника и выпустил в его сторону очередь. Дрон метнулся вправо. Тем временем висевший на хвосте у дископлана враг получил прямое попадание импульсной пушки. Василий схватился за ручку управления орудийной турелью и пока противник был ослеплён расстрелял его разрывными зарядами. Яркий взрыв и к Земле потянулись, оставляя серые следы обломки вражеского дрона. Поль, выйдя из петли, проследил за дымным следом задетого им противника и выровняв дископлан, расстрелял врага длинными очередями. Ослепительный взрыв и осколки пролетели рядом с дископланом.

– Порядок! Возвращаемся на наш маршрут. – проговорил Поль внимательно наблюдая за окружающей обстановкой.

– А ты видел, как я ему вмазал!

– Василий, во время боя всегда ведётся запись. Так что ты потом можешь похвастаться.

Дископлан, покинув атмосферу, постепенно набирал максимальную скорость. Всё происшедшее заставило Поля задуматься, как тут оказались эти аппараты. Следовало немедленно доложить командованию.

* * *

Лесная поляна была покрыта цветами. Где то в кронах де-

ревьюев скандалили лесные птички, решая какие-то свои вопросы. Ничто не нарушало течения лесных дел, как вдруг низкий гул заставил смолкнуть пернатых хулиганов. Огромная тень легла на поляну. Устройство, настолько чуждое этому миру, огромное и несуразное будто само говорило, что оно является пришельцем из чужих миров, зависло над поляной. Сегменты, расположенные на периферии устройства, развернулись к поляне и выдвинули излучатели. Яркие лучи ударили вниз, по поляне. Казалось, что она вот- вот вспыхнет. Но огня не было. Лучи то сходились под углами, то описывали окружности. Станный объект внезапно завибрировал и стал полупрозрачным. Лучи задвигались быстрее и огромный аппарат стал опускаться. Не задержавшись ни секунды на поверхности земли, он бесследно опустился под землю, при этом не разрывая почвенного покрова и ничем не нарушая спокойствия поляны. Впечатление было таково, что он просто растаял и просочился под землю. Через мгновение ничто больше не напоминало об этом странном происшествии. Только гул, тихий какой то утробный, был слышен из-под земли. Через несколько минут и он стих. Вновь защебетали птички. Поляна продолжала решать свои лесные проблемы.

* * *

Катя и Лолита проходили мимо магазина, и Катя решила

купить чипсы.

– Лолочка, подожди меня пожалуйста немного, я быстро! – сказала она и побежала в магазин.

Лолита некоторое время рассматривала проходивших мимо людей, затем через угловую витрину магазина мужчину, торговавшего за углом арбузами. К входу в магазин подошла молодая женщина с коляской, в которой сидел смешной малыш.

– Посиди немного, мама скоро придёт. Маме нужно кое что купить. – сказала она и взяв лежавшую внизу коляски сумку, скрылась в магазине. Малыш посидел некоторое время молча, оценивая окружающую обстановку. Вскоре ему всё это надоело и он начал кукситься. Никто на него не обратил внимания, тогда он швырнул на пол лопаточку, которую держал до того момента и заплакал во весь голос. Лолита подошла к колясочке и откатив её в тень, поближе к витрине магазина, подняла и вернула малышу лопаточку. Малыш на мгновение затих, но убедившись, что мамы до сих пор нет, заголосил вновь, хлопая лопаточкой по ручке коляски. Лолита, посмотрев по сторонам, и не придумав ничего лучше, сказала:

– Слушай, маленький, а хочешь я тебе песенку спою?

Малыш уставился на говорящую кошку и перестал плакать. Лолита, откашлявшись, запела весёлую песенку, которую слышала от Милен во время одного из застолий, проходивших на Фелиде. В песенке были слова про любовь, похо-

жую на маленькую хитрую мышку и Лолита немного помахала лапами, показывая малышу, как мышка бежит. Тот в восторге залился смехом. Вернулась Катя и некоторое время наблюдала за происходящим. Ей тоже хотелось дослушать песенку. Когда последний куплет был пропет, вернулась мама малыша. Лолита с Катей помахав на прощание, пошли дальше, мама не услышала, как её малышу кошка пела песенку. Зато песенку услышал продавец арбузов.

– Вах! Ай, какая пэсэнка! У мэня прамо слёзы навэрнулись! – сказал мужчина с пышными усами.

– А я ничего не пела! – сказала мама малыша.

– Вах! Какая скромная! – сказал продавец.

Тут вернулась Лолита и сказала молодой женщине:

– Вы, пожалуйста в следующий раз ребёнка без присмотра не оставляйте! – повернулась и пошла прочь. Было слышно, как из рук продавца упал на асфальт и разбился арбуз.

Катя и Лолита не спеша шли к дому Гоши.

– А что это была за песенка? – спросила Катя, набивая рот чипсами.

– Эту песенку пела Милен, а я потом попросила её научить и меня.

– А ты мне потом споёшь?

– А тебе понравилось?

– Да.

– Хорошо, спою. А это что?

Подруги проходили мимо ларька, на котором красовались

нарисованные котёнок и щенок.

– Это еда для животных! – ответила Катя.

Лолита с интересом рассматривала упаковки, как вдруг её взгляд остановился на странном пузырьке – спрее, на котором был нарисован кот, с глупо выпученными глазами и вся его поза показывала, что этот тип не совсем себя контролирует. Лолита показала на странный пузырёк и Катя прочла вслух:

– Концентрат кошачьей мяты. Лечебное средство.

Лолита призадумалась, потом сказала:

– Слушай, Катя, давай купим это Василию в подарок. Он ведь врач.

Катя посмотрела на цену, покачала головой, подсчитывая деньги в кармане, потом махнув рукой, протянула деньги в окошко продавцу. Купив пузырёк – спрей, довольные Катя и Лолита пошли дальше. Возле самого дома Гоши, Катя вдруг остановилась, схватившись рукой за свою футболку. Лолита испугавшись спросила:

– Что-нибудь случилось?

– Да нет. – неуверенно ответила Катя. – Просто эта штука, почему то дёргается...

Катя вытащила из-под футболки висевший на цепочке подарок Ника. Амулет по непонятной причине светился голубоватым светом.

– Ой, как красиво... – сказала Катя.

– Странно. – ответила Лолита – А раньше такое случа-

лось?

– Нет. Он никогда не светился.

– Нужно спросить об этом Поля. Обязательно.

Спрятав обратно амулет, подруги побежали к дому Гоши.

* * *

Дископлан довольно долго шёл по маршруту до точки встречи, Василий несколько раз спускался к пленным и даже один раз обругал выздоровевшего гвардейца очень нехорошими словами, когда тот плюнул в доброе лицо Василия через вентиляционную решётку.

– Внимание, подходим к транспортнику! – крикнул Поль своему другу.

Василий моментально влетел в кабину и стал во все глаза смотреть, как Поль заводит дископлан в открывшийся шлюзовой отсек транспортного корабля. Диск плавно вплыл в отсек. Снизу выдвинулись причальные захваты и аппарат надёжно зафиксировался в отсеке. С тихим шипением шлюзовой отсек наполнил воздух и Поль с Василием покинули кабину дископлана. Василий соскочил с обшивки и с удовольствием потянулся.

– А! Затёк весь в этих пилотских ложементх. Надо размяться!

И он начал выполнять какую-то только одному ему известную гимнастику. С гулом поднялась входная створка от-

сека и на пороге появилась фигура, облачённая в серый жилет со множеством кармашков.

– Ник! Морда Крысиная! – Василий бросился обнимать вошедшего. Ник обнял Василия и сказал, обращаясь к Полю:

– Рад вас видеть! Ну как долетели?

– Привет, Ник! Как ты здесь оказался? – Поль в свою очередь поздоровался с бывшим капитаном крысиного штурмового корабля, а ныне всеми уважаемым ветераном и просто хорошим парнем.

– Да вот изъявил желание вас навестить, а заодно переправить вам необходимое оборудование. Василий, морда толстая, а ты как всегда в центре событий?

– Ну конечно же! А кто же ещё! Ценой своего медицинского оборудования ликвидировал последнюю угрозу Земле!

– Это так, да не совсем. – сказал Поль.

– Что ты имеешь в виду? – обиделся Василий.

– Мы были атакованы беспилотниками с Сутара. – сказал Поль, обращаясь к Нику.

– Беспилотники... Странно. Эти аппараты не способны на длительные перелёты. Энергоресурсы у них очень ограничены.

– Полагаешь их сюда доставили?

– Несомненно. Вот только с какой целью?

– Неужто всё по новой? – спросил Василий.

– Не исключено.

– Так, а с тобой произошли некоторые изменения! – сказал Василий, глядя на хвост Ника.

– Тебе нравится? На мой вкус неплохо.

– А я то гляжу и думаю, что то не так. Как ты это сделал? – не унимался Василий.

Дело было в том, что теперешний хвост Ника был мало похож на прежний. Теперь он был покрыт короткой плотной шерстью, а на его конце была чёрная кисточка.

– Мне это сделали в известном тебе медицинском университете. Вживили шерсть и кисточку. А сделали это две студентки последнего курса. Они...

– Молчи, молчи! – внезапно перебил его Василий и глаза его воровато забегали.

Ник заговорщически толкнул Василия локтем и подмигнул.

– Слушай, Ник, а ты почему никому не сказал, что отдал знак верховной власти девочке Кате?

– А разве это имеет какое-нибудь значение? Это ведь подарок. По-моему неплохой.

– Ты его сам-то где взял?

– Отобрал у верховного правителя к его большому неудовольствию.

– Понятно. Ладно, давай переоснастимся, подзарядим дископлан и немного перекусим.

– Идёт.

– А у тебя самого какие планы?

– Да вот, думаю с вами навестить Землю, а транспортник загнать в нейтральный район. Пусть подождёт, колымага. Неизвестно ведь, какие нам ещё ресурсы понадобятся.

– Не забывай про пленных!

– А ничего. Они год на земле мыкались, пусть на борту в отдельных боксах посидят. Провианта достаточно.

– Что ж, ладно. Будем их иногда навещать. Ты знаешь, что они не простые крысы?

– Надо полагать, так называемые обработанные.

– Да. Это киберкрысы из экипажа того крейсера, который ты протаранил своим штурмовиком.

– А в каком они состоянии?

– Один, который потолковее, здоров. А другой, по дурнее, был отравлен по своей глупости, ну а сейчас я его почти вылечил.

– Хорошо.

– Если хочешь, пойдём, посмотрим, как они там.

– Да, но только не сразу.

* * *

– Ну что, предатель? Жрешь вражескую жратву и доволен? – раздалось из-за вентиляционной решётки бокового отсека дископлана.

– Заткнись, безмозглый фанатик! – раздался ответ из-за решётки напротив.

Внезапно в полумраке грузового отсека дископлана раздался душераздирающий стон.

– Что это? – спросил фанатичный гвардеец.

– Я же сказал тебе заткнуться!

Стон повторился вновь и в проёме люка отсека в красном свете появилась фигура в лётном комбинезоне, покрытом тёмными пятнами. Фигура со стонами медленно приближалась к центру отсека.

– Этого не может быть! – сказал один из гвардейцев. – Он же сгорел!

– Да, штурмовик сгорел дотла! Как такое, может быть? – сказал второй.

– Я явился наказать вас...

– Уйди туда, откуда ты вышел!

– Нет, я проделал долгий путь, чтоб настигнуть вас...

Ник протянул лапы перед собой и повернулся к двери, за которой сидел и глупо вылупив глаза выглядывал через решётку фанатичный гвардеец.

– Начну с тебя...

– А! Нет! Нет! Помогите! Что же это такое!

Раздались глухие удары по стенам отсека. Перепуганный до неимоверной степени гвардеец пытался освободиться, чтоб избежать расправы. Ник подошёл ближе и заглянул в решётку. Оттуда раздались вопли и мерзкий непристойный звук.

– Ну, вот ты и обделался... – сказал Ник.

В отсеке зажегся свет и вошли Польш и Василий. Василий покатывался со смеху:

– Ну, Ник, ты и артист! Как ты их!

– Ничего не понимаю... – говорил другой гвардеец. – Так это был розыгрыш? Ну, чувствую скучать тут не придётся.

За дверью напротив всхлипывал от страха сидящий на полу фанатичный гвардеец.

* * *

Катя и Лолита немало удивились тому, что Польш и Василий так спешно улетели и даже не дождались Лолиту. Гоша успокоил их, сказав, что пришло экстренное сообщение о прибытии корабля, который (Гоша никак не мог вспомнить, как назывался принцип, на котором основано действие двигательной установки корабля.) не мог долго ждать.

– А я уже испугалась, что Василий настолько обиделся, что они с Полем улетели, чтоб со мной больше не общаться. – сказала Лолита.

Катя извлекла купленный для Василия медицинский препарат и сказала:

– А мы вот Василию подарок купили.

Гоша с сомнением посмотрел на упаковку, но ничего не сказал. В динамиках компьютера что-то оглушительно взорвалось и Гоша метнувшись к клавиатуре, с сожалением махнул рукой:

– А! Ну вот, отвлекли вы меня! Эх, жалко, Польша далеко! Он бы помог!

– Помог? Чем? – удивилась Катя.

– Ну как чем! Ты не представляешь, какой он геймер! Столько раз он со мной играл и каждый раз выручал в самый казалось бы безвыходный и гадкий момент. Причём без кодов.

– А это что у тебя? – показала Катя на макет космического истребителя, подаренного Поля.

– Осторожно! Не разбей! Это подарок Поля.

– Ой, а там в кабине котик в скафандре!

– Катя, я же просил! Осторожно!

– Ладно, ладно! А мне вот таких подарков не дарят... – она лукаво посмотрела на Лолиту.

– Ой, а я вообще-то не знаю... – сказала Лолита. – Когда мы были на Фелиде, за каждую услугу или какую-нибудь вещь надо было вставить в специальный прибор карточку. Ну и мне сказали, что там не очень большой баланс. Не знаю что это такое, но я старалась делать подобные вещи не часто.

– А что за карточки? – заинтересовался Гоша

– Да маленькие такие... У каждого из нас они были прикреплены к ошейникам на небольших тесёмочках, чтоб можно было взять их зубами.

– Как интересно. – сказал Гоша. – Ладно, присоединяйтесь, будем дальше играть, до полной победы, или до полной деинсталляции игры из компьютера.

Родителей дома не было, поэтому Гоша мог играть сколько угодно. Так и получилось, Гоша, Катя и Лолита, поглощённые игрой, не замечали как идёт время. Процесс захватил их настолько, что они не заметили даже появившихся в дверях балкона Поля, Василия и Ника, у которого за спиной был мешок, а на подбородке прилеплен кусок ваты.

Ник прокашлялся, привлекая к себе внимание, и сказал:
– В земной мифологии есть такой персонаж, имени которого я не помню, но он является с подарками детям.

Гоша и Катя переглянулись и хором сказали:
– Это Дед Мороз! Только он на Новый Год приходит!
– А это неважно! – сказал Ник и извлёк из мешка игрушечную кошку и протянул её Кате.

Катя захлопала в ладоши от радости и принялась разглядывать кошку, которая оказалась электронной игрушкой с крохотным пультом дистанционного управления.

Подошла очередь Гоши, которому Ник вручил модель корабля для дальней разведки. Индикатор радости моментально зашкалило и Катя отложив аккуратно свою игрушку, принялась целовать и тискать Ника.

В перерывах между объятиями, Ник сказал, обращаясь к Василию:

– Вот оно, настоящее признание! Может мне на этой планете устроиться на работу этим морозным дедом?

Василий сердито уставился на Лолиту. Та подошла, опустив голову и сказала:

– Приношу тебе свои извинения! Я была не права!

– А, ну вот это совсем другое дело!

Катя вытащила из кармана препарат, который они купили для Василия и протягивая ему сказала:

– Ой, а мы с Лолочкой тебе вот это купили! Ты ведь врач, может это тебе пригодится.

Василий внимательно посмотрел на препарат. Глаза его округлились, он понюхал его, покачал головой, и смущённо проговорил:

– Спасибо, конечно, но не стоило тратиться, ведь разбитое оборудование мне заменили новым, правда в нём нет таких препаратов.

Поль хотел было посмотреть, но Василий спрятал спрей. Поль с подозрением посмотрел на друга, но ничего не сказал. Гоша обнял Поля и спросил:

– Рассказывай, как вы долетели?

– Без приключений не обошлось! – сказал Василий. – И как всегда отличился Василий!

– Это правда? – спросила Лолита.

Василий поморщился:

– Ты мне не веришь? Спроси у Поля, как я вражеский корабль сбил!

– Да, это верно. – подтвердил Поль.

Ник снял всё ещё висевший на нём кусок ваты и поправив коробочку переводчика, глубокомысленно произнёс:

– Толстый вновь открыл счёт раньше меня. Мне следует

наверстать упущенное.

– Ник! Я вовсе не соревнуюсь! Просто так получается, что кот Василий всюду становится героем!

– Ой, Ник, надеюсь я правильно произношу ваше имя. – сказала Катя – Я хотела спросить о той вещичке, которую вы мне подарили.

– Катя, давай на ты. Мне так будет удобнее.

– Хорошо. Ну, так вот. Она должна светиться или нет?

– Должна, что? – не понял Ник

– Светиться. – сказала Катя и извлекла талисман, который светился даже ярче прежнего.

Ник подошёл и с изумлением посмотрел на амулет.

– Странно...Поль, ну-ка погляди.

Поль подошёл ближе и внимательно поглядел на талисман.

– Слушай, проверь-ка его на радиоактивность и на другие типы излучений. – сказал Ник Полю.

Катя послушно сняла талисман с цепочки и отдала Полю, который попрощавшись со всеми, ушёл проверять анализирующей аппаратурой дископлана странное поведение талисмана, подаренного Ником.

– Катя, а ты себя хорошо чувствуешь? – осведомился Ник.

– Да, вполне.

– Ну и прекрасно! – улыбнулся он – Василий, сдаётся мне, что сегодняшняя атака дронов на ваш дископлан и свечение талисмана – это звенья одной цепи.

Маленькая забавная птичка – крапивник весело щебетала на деревце, которое считала своим владением, да и всю полянку, на краю которой росло деревце – она полагала неотъемлемой частью своих владений. Танцуя и перепархивая с ветки на ветку, крапивник полагал, что так будет всегда. Молоденькое деревце внезапно завибрировало, как будто его трясли, затем слегка поднялось. Затрещали разрываемые корни и деревце повалилось набок. Маленькая птичка в ужасе улетела прочь. Что то неумолимо поднималось из-под земли. Почва поднялась небольшим холмиком, затем в образовавшемся проломе, сверкнул металл. Из чрева холмика на поверхность вылезло нечто, напоминавшее механического червя. Вернее его головную часть, потому, что едва показавшись на поверхности, она разошлась на две половины, показывая находившийся внутри её проход. Из чрева странной машины на поляну вышли три фигуры, облачённые в камуфлированные жилеты. Вытащив на поляну какое-то оборудование, они вновь скрылись внутри механического червя. Через мгновение они появились вновь, толкая перед собой яйцеобразный аппарат со стеклянной передней частью и небольшими лыжами внизу. Вытащив аппарат полностью, они открыли стеклянный конус кабины и погрузили оборудование. Упаковав всё должным образом, они влезли в аппа-

рат сами и кабина закрылась. Механический червь сомкнул обе половины своей головы и медленно пополз под землю. Скрывшись в чреве холмика, червь оставил за собой небольшой ход, но через мгновение под землёй что-то сильно бухнуло и проход осыпался полностью скрывая следы пребывания странного механизма. Яйцеобразный аппарат тем временем плавно поднялся над поляной, развернулся и полетел куда-то над самыми кромками деревьев. Всё стихло. На полянке остался только участок разрыхлённой земли, да лежащее рядом молодое деревце.

* * *

– Здравствуйте, товарищи пришельцы! Вернее гости планеты земля... – начал было вошедший в комнату Гошин папа, но осёкся, пропуская вперёд маму. Странная картина предстала перед пришедшими домой родителями Гоши.

На диване сидели в обнимку Ник и Василий, причём в лапах они держали по бутылке папиного пива. На полу стояли ещё две бутылки, причём пустые. Перед диваном стоял Поль и громко ругался на сидевшую парочку. Понять, что говорил Поль было невозможно, так как он отключил переводчик. Парочка же оправдывалась заплетающимся языком, но вполне понятно для автоматических переводчиков, которые они не собирались отключать.

– Р – rrr- Р! May! Mayу!

– Да знаю я! – говорил Василий.

– Мы только чуть – чуть! За единение между такими вот толстыми мордами (он поцеловал Василия) и красавцами вроде меня! – проговорил Ник.

– Мияу! Мааау! Шиау!

– Да нет! Мы попросили детей угостить нас тем, что пьют взрослые в определённые моменты, когда празднуют чего –нибудь.

– Р- рааау!

– Нет! Ни в коем случае! Просто Василий попробовал побрызгать в пиво тем, что ему подарила Катя. Больше ничего.

Василий извлёк спрей и со словами:

– Слабовато! Этим меня не проймешь! Однако запах приятный!

Погладив его лапой, быстро спрятал за спину. При этом он выронил бутылку и она упала на пол, выплеснув остатки пива.



Гошины родители переглянулись. Поль включил переводчик и сказал:

– Прошу у вас извинения за поведение моих товарищей! Больше подобное не повторится!

Папа хотел было что-то сказать, но Ник на подкашивающихся ногах опередил его. Он добрался до почти опустевшего Дед Морозовского мешка и извлёк оттуда какие-то предметы. Подойдя к землянам, он протянул их со словами:

– Зимы на дворе нет! Но подарки надеюсь почти как те, что у вас принято дарить этим ...как его там ...ну опять забыл! Ну не важно.

Он протянул папе небольшой, почти игрушечный предмет и папа с интересом принялся его разглядывать.

– А это вам! – Ник протянул продолговатую коробочку маме Гоши.

– А что это? – спросил папа.

– Бритва последней модели! – и Ник взяв её в лапы показал как она работает, при этом сббив у себя порядочный участок шерсти на носу.

– А это что? Объясните и мне пожалуйста! – вмешалась мама со своим подарком.

– Это набор для подкрашивания шерсти, и кожицы вокруг глаз. Это употребляют модницы на Фелиде. Этот прибор после использования содержимого нужно подзаряжать от любой биологической субстанции.

Ник открыл прибор, извлёк нечто отдалённо напоминающее кисточку и ткнув её разок в палитру внутри прибора провёл у себя вокруг правого глаза, оставляя фиолетовый след.

– Ой, спасибо! – обрадовалась мама. – Может вы хотите ужинать? Так я быстро!

И она убежала на кухню. Ник вернулся на диван и подмигнул Василию окрашенным глазом. Тот закатился истерическим смехом.

* * *

В вечернем небе над городом плыл странный яйцеобразный аппарат. На металлическом днище его отражались разноцветными бликами рекламы торговых центров и супермаркетов. Аппарат плыл практически не издавая ни единого звука, за исключением тихого практически неслышимого гула. Несколько довольно высоких зданий были прямо по курсу аппарата, но он и не думал сворачивать или набирать высоту. Выбрав строение с довольно большой и плоской крышей, приемлемой для посадки, аппарат перелетел ограждения и плавно коснулся поверхности крыши. Спустя мгновение, передняя часть его открылась и наружу вылезли трое небольшого роста существ и принялись извлекать из кабины странного вида детали. Один из них выбрав на крыше подходящий участок, подтащил туда нечто, выполненное

из матового металла, всем своим видом напоминавшее не раскрывшийся цветок на тоненькой ножке. Взяв металлическое устройство, существо подняло его над крышей бутоном вверх и установило практически вертикально. Двое других принесли боковые опоры и приладив их к устройству, упёрли их свободные концы в крышу. Теперь устройство прочно стояло при помощи трёх боковых опор. Существа подтащили несколько маленьких ящичков с контрольными панелями, расположенными на верхних сторонах и принялись подключать их к железному цветку проводами. Настройка и подключение приборов длилась довольно долго, но вот железный цветок ожил и бутон, находившийся наверху устройства стал раскрываться. Теперь аналогия с цветком была полная. Цветок – антенна раскрылся и немного наклонившись, стал медленно поворачиваться. Трое настраивавших его существ убедившись, что всё работает нормально, стали устанавливать рядом с антенной небольшую надувную палатку. Когда всё было готово, один из них влез внутрь, двое других, убрав монтажные инструменты в кабину летательного аппарата, вскоре залезли в летательный аппарат и взлетев, взяли обратный курс.

* * *

– Нет, Катя! А я всё же хочу! – настаивал Ник.

Утром Катя пришла в гости к Гоше и предложила ему схо-

дить на выставку, которая сегодня открывалась в одном из павильонов известного выставочного комплекса. Гоша, со-славшись на неотложные дела, отказался идти, но спавший до этого на диване Ник, подскочил и стал собираться с Катей.

– Ну, Ник! Ну как же я смогу тебя провести на выставку, не привлекая всеобщего внимания?!

– А очень просто! Как домашнее существо, которых у вас принято держать дома!

– Таких как ты у нас дома не держат!

– Да?! А игрушки в подарок получать любишь? Вот как сейчас улечу с вашей планеты и всё!

– Эй, ну ты чего? Обиделся что ли? Ну давай как – нибудь попробуем. – нерешительно согласилась Катя.

Ник ликовал. Он одел свой жилет со множеством кармашков и уже собирался вместе с Катей покинуть квартиру Гоши, как тот остановил их и со словами:

– Конспираторы фиговые! – протянул им длинную тесёмку коричневого цвета.

– А это ещё зачем?! – возмутилась Катя.

– А где ты видела, чтоб по городу ходили экзотические звери с хозяевами просто так не на поводке?

– А, и верно! – согласилась Катя.

Они приладили тесёмку к жилету Ника и через мгновение девочка со странным зверем, напоминавшим белку и огромную мышь, размером с кошку, вышли на улицу. Ник шёл попеременно, то на четырёх, то на двух лапах. Катя старалась

не показывать виду, и не акцентировать внимания прохожих на необычном виде своего спутника. Но попадавшиеся им навстречу люди останавливались в немом изумлении при виде такого существа. Поход по улицам города был не так сложен, как поездка в метро. Во – первых Катя хотела заплатить за проезд Ника в метро, но работница метрополитена, умиленно глядя на Ника, который извлёк из жилета беретик и одел его на голову, пропустила его просто так. Но предупредила Катю, что зверям надлежит ездить в специальных сумках. Ник учтиво поклонился, и женщина всплеснув руками, хотела что-то сказать, но Катя сказав спасибо, потащила его к эскалатору. Там Катя хотела взять Ника на руки, чтоб его ноги не попали в соединения ступенек эскалатора, но Ник опередил её, весело впрыгнув на эскалатор, и дотянулся ладью до поручня. Дальше, когда Катя и Ник поехали в поезде, стало ещё труднее. Катя села на лавочку в вагоне, а Ник с ухмылкой влез ей на колени. Пассажиры, видя такого зверя стали улыбаться и задавать вопросы.

– Девочка, а девочка! А что это за зверь у тебя такой? – спрашивал толстый лысый гражданин в белой рубашке с короткими рукавами.

– Это у меня...суслик такой! – ответила Катя, не зная с кем ещё можно сравнить Ника с хвостом, покрытым короткой шерстью, да ещё с кисточкой на конце.

– Не-е, девочка, не похож он на суслика! – не унимался гражданин.

– Да суслик это, суслик! – подтвердила Катя. Ей вспомнилось, что суслики свистят. И она сказала:

– И свиснуть он может!

– Что свиснуть может? – испугался интеллигентного вида дяденька в очках. И убрал подальше от странного зверя свою сумку.

Кате захотелось сказать, что всё, что угодно, но Ник её опередил, издав громкий свист, переходящий в ультразвук.

– Вот это да! – восхитился толстый.

Катя хотела закрыть Нику рот рукой, но он отвёл её руку и принялся насвистывать марш космической гвардии Сутара.

Весь вагон, как замороженный слушал песенку и когда Катя с Ником выходила из вагона на своей остановке, их провожали аплодисментами.

На платформе Катя вновь напомнила Нику о конспирации, на что он ответил:

– Да ладно, немного похулиганить мне можно. Но какие были овации! Ты слышала!

– Слышала, но давай больше без выступлений.

– А с кем это ты разговариваешь? – спросил Катю стоявший за спиной у неё милиционер.

– Да вот ...по мобильнику! – сказала Катя быстро вынимая мобильник.

Но Ник был в ударе. Он ловко выхватил у Кати мобильник и поднеся к уху издал звук, похожий на рингтон телефона.

У милиционера от удивления округлились глаза:

– А кто это у тебя такой?

– Это суслик, суслик у меня такой! – говорила Катя, беря Ника за лапу и отходя подальше от милиционера. Ник вновь засвистел свою песенку и милиционер удивился ещё больше. Катя, сказав что то вроде: Мы опаздываем, потащила Ника к выходу на поверхность. Путь до выставки лежал через толпу людей, ограниченную с двух сторон разнообразными ларьками с разнообразной продукцией. Проходя мимо ларька с проклёпанными и шипастыми браслетами и ремнями, Ник вдруг остановил Катю, показывая на небольшой шипастый браслет, висевший среди прочей продукции. Катя всё поняла, спросила сколько он стоит. Цена была приемлемой, поэтому Катя купила браслет Нику, но то что он в следующий момент сделал так удивило продавщицу, что она чуть не грохнулась в обморок. Ник попросту расстегнул браслет с металлическими шипами и одел его на шею аккуратно застегнув. Ник хотел было что-то сказать, но Катя уже тащила его прочь от ларька. Уже у самого входа на выставочный комплекс, Ник увидел престранную картину: мужчина-фотограф фотографировал всех желающих верхом на мотоцикле, в компании со странного вида живым существом. Оно имело длинные ручки, ножки чем то похожие на ручки и хвост. Одето оно было в шорты и футболку. Ник подумал, что это должно быть какая-то местная знаменитость и помахал ей сняв с головы беретик. Находившиеся по близости люди принялись разглядывать странное существо, а зна-

менитость на мотоцикле принялась почему то прыгать, и издавать странные звуки.

– Ник, не дразни пожалуйста обезьянку! – сказала Катя, утягивая его дальше, но Нику показалось, что знаменитость на мотоцикле исполняет какой-то танец, и он вырвав свою лапу из Катиной руки, исполнил несколько танцевальных движений, которым научился на одной из военных баз у штурмана боевой машины пехоты. Публика вокруг ликовала. Даже хозяин обезьянки похлопал странному зверю. Катя не выдержав бремени славы, схватила Ника на руки и понесла по направлению к выставке. Ник был очень тяжёлым и к тому же он махал публике на прощание своим беретом. Пронеся его немного, Катя поставила его на ноги и сказала:

– Замечательная у тебя конспирация! Вот что только по этому поводу скажет Поль?

Ник призадумался и дальше пошёл молча. Правда недолго. Не успели Катя и Ник подойти к фонтану, как к ним пристал сотрудник тира с предложением:

– Постреляй, девочка, может вон того мишку выиграешь!

Катя хотела было сказать, что стрелять то она не умеет, но на неё что-то нашло, скорее всего ей передалось настроение Ника, и она сказала:

– А можно мой суслик постреляет?

Юноша пожал плечами и Катя подвела Ника на позицию, с которой следовало стрелять. Перед Ником положили заряженное пневматическое ружьё.

– Первый выстрел для твоего суслика так уж и быть, пристрелочный, бесплатный.



Ник не верил своей удаче. Наконец-то он может пораз-

влечся. Правда оружие было несколько тяжеловато и не очень удобно, но бывший капитан штурмового корабля Сутара знал толк в стрельбе. Ему приходилось только жестами уточнять у Кати цель. Девочка показывала пальцем странно-му зверю цель, уточняя при этом словами и зверь, получая в своё распоряжение заряженное молодым человеком ружьё, точно поражал цель. Вокруг тира потихоньку стала вырастать толпа. Посмотрев по сторонам и увидев в руках некоторых отдыхающих граждан видеокамеры, Катя поспешила получить приз – плюшевого мишку и по быстрому удалиться к большому неудовольствию Ника. Люди долго провожали глазами странную парочку – девочку и непонятного зверя. Катя, заметив, что один из стоявших возле тира поднимает видеокамеру, подняла Ника на руки, стараясь заслонить его своей спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.